

Симбирскія Перемѣны и Движенія

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Января

№ 2.

1910 года.

|| ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консистоіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

17 декабря 1909 года, на священническое мѣсто къ церкви села Полаго, Ардатовскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенія, священникъ церкви села Александровки, Карсунскаго уѣзда, Дмитрій Степановъ;

— на священническое мѣсто къ церкви села Большаго Станичнаго, Карсунскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ церкви села Бутырокъ, того же уѣзда, Александръ Тресвятскій, вслѣдствіе просьбы о томъ;

18 декабря, священникъ церкви села Балабашъ-Баишева, Буинскаго уѣзда, Андрей Петровъ, перешедшій 10 октября на службу въ Уфимскую епархію, согласно его прошенія, оставленъ при церкви названнаго села;

19 декабря, на священническое мѣсто къ церкви села Кашинки, Симбирскаго уѣзда, опредѣленъ изъ окончившихъ курсовъ Симбирской духовной семинаріи псаломщикъ церкви села Неклюдова, Ардатовскаго уѣзда, Павелъ Никулинъ;

— на священническое мѣсто къ церкви села Румянцева, Карсунскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ церкви села Безштаповки, Сентилеевскаго уѣзда, Александръ Минаевъ;

— на священническое мѣсто къ церкви села Телешовки, Симбирскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ церкви села Алейкина, того же уѣзда, Іона Добросмысловъ, согласно прошенія;

27 декабря, крестьянинъ церкви села Выползова, Курмышскаго уѣзда, Василій Казаринъ опредѣленъ на псаломщическую должность къ церкви села Жабина, Алатырскаго уѣз.;

— и. д. благочиннаго по 2 округу Симбирскаго уѣзда, священникъ церкви села Баратаевки, того же уѣзда, Александръ Виноградовъ и исправляющій должность благочиннаго по 2 округу Сентилеевскаго уѣзда, священникъ церкви села Подвалья, того же уѣзда, Аполлосъ Лебедевъ утверждены въ должности благочинныхъ;

30 декабря, псаломщикъ церкви села Бутырокъ, Ардатовскаго уѣзда, Венедиктъ Ястребовъ уволенъ, согласно прошенія, отъ занимаемаго имъ мѣста;

— священникъ церкви села Кременокъ, Симбирскаго уѣзда, Сергѣй Нечаевъ и священникъ церкви села Новодѣвичья, Сентилеевскаго уѣзда, Петръ Юрьевъ, согласно ихъ желанія, перемѣщены одинъ на мѣсто другого;

2 января 1910 года, исправляющій должность псаломщика при церкви села Кошелевки, Карсунскаго уѣзда, Викторъ Тиховъ утвержденъ въ должности псаломщика;

— діаконъ Казанской церкви города Алатыря Андрей Нѣмовъ перемѣщенъ, вслѣдствіе просьбы, къ церкви села Мамешева, Курмышскаго уѣзда, на прежнее мѣсто;

9 января, на псаломщическое мѣсто къ церкви села

Березовскаго Майдана, Алатырскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ Симбирской духовной семинаріи Николай Смирновъ;

12 января, на псаломщическое мѣсто къ церкви села Андреевки, Ардатовскаго уѣзда, опредѣленъ бывшій псаломщикъ Александръ Марсальскій;

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Жемковки, Сызранскаго уѣзда, опредѣленъ бывшій псаломщикъ Павелъ Побѣдоносцевъ.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Сызранскаго уѣз.: въ Большой-Репьевѣ, Канадеяхъ; Карсунск. у.: въ Александровѣ, Большой Кандарати; Симбирск. уѣз.: въ Алейкинѣ; Курмышскаго уѣз.: въ Красныхъ Четаяхъ.

Діаконскія. Симбирск. у.: въ Киртеляхъ, Безсоновѣ, Ключищахъ, Арской-Слободѣ; Сенгилеевск. у.: въ Елаурахъ, Безштановѣ; Сызранск. уѣз.: въ Поникомъ-Ключѣ, Тихменевѣ, Большой-Репьевѣ, Еделевѣ, Топорнинѣ, Загаринѣ, Старой-Рачейкѣ; Карсунск. у.: въ Коноплянкѣ, Ясашномъ-Сызганѣ, Беклемишевѣ, Палатовѣ, Папузѣ, Сурскомъ-Острогѣ, Ермоловѣ, Мордовскомъ Бѣломъ Ключѣ, Старой Зиновьевѣ, Бѣликовѣ, Уренско-Карлинской слободѣ; Буинск. у.: въ Еделевѣ, Матакахъ; Ардатовск. у.: въ Киржеманахъ на рѣкѣ Менѣ, Чукалахъ на рѣкѣ Сарѣ, Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой-Пузѣ, Чалпановѣ, Куракинѣ, Симкинѣ, Кечушевѣ, Тазинѣ, Марсеевѣ, Балдасевѣ; Алатырск. у.: въ Сутяжномъ, Ждамировѣ, Кабаевѣ, Миренбахъ, Сіявѣ, Стемасѣ, при Казанской церкви г. Алатыря; Курмышск. у.: въ Хоршевашахъ, Пильнѣ, Спасскомъ, Станашахъ, Кочетовѣ.

Псаломщическія. Симбирск. уѣз.: въ Старо-Шаймурзиной, Кайсаровѣ, Чиряковѣ; Сенгилеевск. у.: въ Климовѣ, Бѣлоключѣ, Карлинскомъ на р. Гуцѣ, Кротковомъ Тукшумѣ; Сызранск. уѣз.: въ Селитѣбѣ, Малой-Рязани; Буинск.

уѣз.: въ гор. Буинскѣ при Св.-Троицкомъ соборѣ, Бюрганахъ, Старыхъ-Айбесяхъ, Помаевѣ, Хомбузь-Батыревѣ, Хорноваръ-Шигаляхъ, Тайбѣ, Шераутахъ; *Ардатовск. уѣз.*: въ Сыртинѣ, Репьевкѣ, при Св. Троицкомъ соборѣ гор. Ардатова двѣ вакансіи, Альзѣ, Кочкуровѣ, Большихъ Монадышахъ, Чукалахъ на р. Вежнубѣ, Неклюдовѣ, Бутыркахъ; *Алатырск. у.*: Студенцѣ, Хмѣлевкѣ; *Курмышск. у.*: въ Пандиковѣ, Красномъ, Свинухѣ, Раскильдинѣ, Спасскомъ; *Карсунск. уѣз.*: Енгалычевѣ.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы
ИЗВѢЩЕНІЕ.

Извѣщая о смерти а) діакона с. Енгалычева, Карс. у., Или Архангельскаго б) псаломщиковъ: с. Еделева, Буин. у., Алексѣя Степанова и сел. Карлинской Гущи, Сенг. у., Сергѣя Степанова, и в) священниковъ: с. Канадей, Сызр. у., Павла Михайловскаго и с. Б. Кандарати, Карс. у., Николая Благоразумова, — Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

Отъ Симбирскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.

Собранія Миссіонерскаго Совѣта въ первыхъ мѣсяцахъ 1910 года назначены въ слѣдующіе сроки: 11-го января, 18 февраля, 11 марта и 29-го апрѣля.

Комитетъ по управленію епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что Симбирская купеческая вдова Марія Степановна Кузьмичева Его Высокопреосвященствомъ утверждена въ званіи попечительницы Варсонофіевской богадѣльни для лицъ духовнаго званія Симбирской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскій Епархіальный Вѣстникъ

15-го Января

№ 2.

1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

на день Рождества Христова. *)

Сегодня совершилось величайшее событіе въ христіанскомъ мірѣ: отъ пресвятой Дѣвы Маріи родился Христосъ Богъ нашъ, второе Лице Св. Троицы, Единосущный Сынъ Бога Отца, Сынъ Божій. Какъ Богъ, Онъ родился не такъ, какъ рождаются всѣ люди, происшедшіе отъ плотскихъ родителей, а сверхъестественнымъ образомъ, по наитію Св. Духа.

Для чего Сынъ Божій принялъ на себя образъ человѣческій? Для того, чтобы въ этомъ состояніи принести за насъ искупительную жертву правосудію Божію и крестною смертію избавить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Первородный грѣхъ не только безконечно оскорбилъ Правосудіе Божіе, но и разорвалъ союзъ между Богомъ и людьми, дотолѣ между ними существовавшій; отсюда произошла глубокая перемѣна въ судьбѣ человѣка. Отдѣлившись отъ своего Творца, какъ источника жизни, человѣкъ—съ одной стороны—лишился блаженнаго состоянія, какимъ пользовался доселѣ, а съ другой—обрекъ себя на безконечныя страданія въ земной жизни, заканчивающіяся смертію, и въ загробной, по смерти и воскресеніи. Въ природѣ его произошло полное разстройство какъ физическое, такъ и духовное. Матери стали рождать дѣтей

*) Произнесено въ Симбирскомъ кафедральномъ соборѣ 25-го декабря 1909 года.

въ болѣзняхъ, дѣти—рождаться съ преобладающею склонностью ко злу. До грѣхопаденія человѣкъ не зналъ никакихъ бѣдствій, а теперь они стали приходять съ разныхъ сторонъ: то отъ засухи, то отъ огня, то отъ воды, то отъ зараженнаго воздуха, то отъ дикаго звѣря. Свѣтлый умъ его помрачился: доходить до познанія истины теперь онъ могъ только путемъ продолжительнаго и упорнаго умственнаго напряженія. Душа познала такія чувства, какихъ прежде не испытывала, а именно: скорбь, гнѣвъ, досаду, зависть, ненависть, злобу, вражду, отчаяніе и т. п. Люди погрязли въ чувственныхъ удовольствіяхъ и дошли до всевозможныхъ преступленій и пороковъ. Въ состояніи нужды или зависти многіе рѣшаются посягать на чужую собственность; въ припадкѣ гнѣва или съ цѣлью наживы—на убійства, а въ состояніи отчаянія—на самоубійства.

Сколько бы ни старался человѣкъ выйти изъ этого горькаго состоянія, самъ собою онъ никогда не могъ бы этого сдѣлать. И прежде всего онъ не можетъ удовлетворить собственными силами правдѣ Божіей за свои грѣхи. Никакая мудрость человѣческая не нашла бы истиннаго средства для удовлетворенія ея, для примиренія человѣка съ Богомъ, для восстановленія союза между ними. Даже истинное раскаяніе во грѣхахъ и исправленіе жизни недостаточны для примиренія человѣка съ Богомъ. Раскаяніе никогда не уничтожитъ грѣховъ, нами сдѣянныхъ, и не изгладитъ послѣдствій, оставленныхъ ими въ нашей природѣ. Исправленіе жизни и наши добрыя дѣла отнюдь не могутъ быть замѣною и вознагражденіемъ предъ судомъ вѣчной Правды за наши прежніе проступки: ибо эти добрыя дѣла, которыя мы начали, положимъ, совершать съ извѣстнаго времени, должны отвѣчать сами за себя,—это нашъ долгъ, а прежнія наши провинности останутся неизгладимыми провинностями. Съ другой стороны, даже самое исправленіе жизни человѣка не можетъ быть совершено одними собственными силами его. За невозможность

этого исправленія говорить намъ ежедневный опытъ надъ самими собою и вѣковой опытъ всего человѣчества вообще. Исторія не знаетъ ни одного человѣка, ни одного мудреца, ни одного моралиста, который бы явился полнымъ господиномъ надъ самимъ собою и исполнялъ на дѣлѣ то, что иногда со всею ясностію внушаетъ ему его собственный духъ. Много было философовъ, которые, наряду съ совершенно ложными и опасными правилами нравственности, проповѣдывали высокія и мудрыя правила жизни; но не было изъ нихъ ни одного, у котораго жизнь не оказывалась бы въ большомъ противорѣчій съ тѣмъ, что онъ проповѣдывалъ. Сколько, равно, каждый изъ насъ испытываетъ на самомъ себѣ, что мы думаемъ и чувствуемъ одно, а дѣлаемъ совершенно другое, противоположное! Наклонность ко грѣху раскрывается въ насъ прежде, нежели мы достигаемъ полнаго употребленія своей свободы: съ самого начала развитія въ насъ жизни начинаются отступленія отъ закона Божія и въ помыслахъ, и въ ощущеніяхъ, и въ желаніяхъ нашихъ, что подтверждается наблюденіями надъ дѣтьми. Очевидно, наклонность эта прирождена намъ, укрѣпляется временемъ и возрастаетъ чрезъ каждое наше произвольное порочное дѣйствіе и, обратившись въ привычку, доводитъ насъ до того, что мы положительно не въ состояніи бываемъ владѣть собою. *Я плотянь*,—говоритъ ап. Павелъ, — *проданъ грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. А потому*,—продолжаетъ онъ,— *уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ.* (Римл. 7, 14—17). Еще: *Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю* (ст. 19). И еще: *Въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плънникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ* (ст. 23.) Ясно, что, для исправленія нравственнаго состоянія своего, человѣку пужно пересоздать собственное существо, которое все заражено ядомъ грѣха; а это для него непосильно.

Пересоздать испорченную всецѣло природу человѣка могъ только Богъ. Это ясно сознавали всѣ лучшіе представители древняго міра, не только іудеи, но и язычники. И тѣ и другіе желали и ожидали Божественной помощи, чтобы освободиться отъ крѣпкихъ узъ рабства грѣховнаго! Помощь была подана. Милосердный Господь, любя Свое твореніе, послалъ на землю Единороднаго Сына Своего І. Христа, Который, воплотившись отъ пресвятой Дѣвы, наставилъ людей на всякую истину, примирилъ страданіями и смертію грѣшниковъ съ Богомъ и внесъ въ природу человѣка новую силу и жизнь.

Намъ остается только усвоить искупительныя заслуги Христа Спасителя посредствомъ живой сердечной вѣры въ Него, посредствомъ таинствъ, въ которыхъ сокрыта и запечатлѣна сила спасительныхъ страданій и смерти І. Христа и, наконецъ, посредствомъ воздержанія отъ грѣховныхъ помысловъ и желаній, равно какъ и отъ порочныхъ дѣяній и поступковъ. Усвоеніе этихъ заслугъ ведетъ насъ къ блаженной жизни въ царствѣ Отца Небеснаго, въ чемъ мы удостоверяемся многими и разными свидѣтельствами. Такъ, напр., мы знаемъ, что бѣдный Лазарь евангельскій несомъ былъ по смерти ангелами на лоно Авраамово (Лук. 16, 12). *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*, — свидѣтельствуеетъ евангелистъ Іоаннъ (гл. 3, ст. 16). *Ядый Мою плоть и пійый Мою кровь имать животъ вѣчный*, — сказалъ Самъ І. Христосъ въ бесѣдѣ послѣ насыщенія 5,000 человѣкъ пятью хлѣбами (Іоан. 6, 54). А въ другомъ мѣстѣ Онъ сказалъ: *Не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе Божіе, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ*. И еще: *Тогда праведницы просвятятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Мѡ. 13, 43). О томъ же свидѣлствуютъ многіе факты изъ загробной жизни умершихъ, скончавшихся въ истинной вѣрѣ и святости,

напр., нетлѣніе мощей ихъ, чудотворенія и явленія нѣкоторымъ людямъ, живущимъ на землѣ.

Воплощеніе Сына Божія представляетъ тайну, непостижимую для человѣческаго ума. Такъ смотрять на событіе рожденія І. Христа всѣ истинно вѣрующіе люди, но не такъ относятся къ нему многіе свѣтски образованные люди нынѣшняго времени. Гордые своимъ знаніемъ естественныхъ наукъ, малосвѣдущіе въ законѣ Божіемъ, увлекаясь лжеученіями современныхъ еретиковъ, они хотятъ все чудесное въ Божественномъ откровеніи объяснять по началамъ разума: каждый актъ божественной мудрости сопоставляютъ съ законами природы и, если находятъ въ немъ полное соотвѣтствіе съ требованіями этихъ послѣднихъ, признаютъ его, выдавая его при этомъ за естественное явленіе, объясняемое дѣйствіемъ физическихъ силъ, а не за проявленіе творческой силы Божества; если же находятъ въ немъ противорѣчіе законамъ природы, отвергаютъ или объясняютъ его по своему. Евангельское повѣствованіе о рожденіи Богочеловѣка отъ пресв. Дѣвы Маріи по нایتію Св. Духа они считаютъ неправдоподобнымъ, такъ какъ сверхъестественное рожденіе противно законамъ природы. По ихъ мнѣнію, Христосъ не Богъ, а человѣкъ, только отличающійся необыкновенными духовными дарованіями, великій учитель христіанской нравственности, родился не отъ Дѣвы по нایتію Св. Духа, а отъ жены, состоявшей въ брачномъ союзѣ со старцемъ Іосифомъ. Такъ образомъ, по ученію ихъ, праведный Іосифъ былъ не обручникъ Пресв. Дѣвы, а мужъ Ея и плотской родитель І. Христа.

Какое глубокое и пагубное заблужденіе! Если бы пресвятая Дѣва Марія была женою праведнаго Іосифа, то какимъ образомъ могла бы сказать арх. Гавріилу, возвѣстившему Ей о зачатіи Спасителя послѣ обрученія: *какъ будетъ сіе, идѣже мужа не знаю* (Лук. 1, 34)? Если бы праведный Іосифъ былъ мужемъ пресв. Дѣвы, то зачѣмъ было ему смущаться, когда узналъ, что Она непраздна, и желать отпу-

стить Ее отъ себя (Мѡ. 1, 19)? Если Христось не Богъ, то Онъ и не совершилъ нашего спасенія: не воскресъ, не возносился на небо, не ниспосылалъ Духа Святаго на апостоловъ и не придетъ опять судить живыхъ и мертвыхъ. Если Христось не воскресъ, то и умершіе не воскреснуть. Если Онъ не возносился на небо, то нѣтъ тамъ и мѣста для блаженства праведниковъ. Если Онъ не придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, то нечестивые не получаютъ полного возмездія за свои беззаконія, а добродѣтельные люди, всю жизнь проводившіе въ трудахъ для Бога и ближняго и безропотно переносившіе всевозможныя лишенія, скорби и страданія, не получаютъ полной награды. *Если Христось не воскресъ, то и умершіе во Христв погуби* и мы во грѣхахъ, — говоритъ ап. Павелъ (1 Коринѡ., 15, 17 и 18). Вотъ къ чему ведетъ отрицаніе божественнаго происхожденія І. Христа. Оно ведетъ къ полному отрицанію совершеннаго Имъ дѣла искупленія. Къ этому, дѣйствительно, и пришли современные лжеучители: они не только сами думаютъ, но и другимъ настойчиво внушаютъ, что Христось не воскресъ и не возносился на небо, что никакого воскресенія мертвыхъ, равно какъ и загробной жизни, не будетъ, такъ какъ по смерти человѣка душа прекращаетъ свое отдѣльное бытіе, переходя въ общую міровую жизнь, — что, наконецъ, нѣтъ нужды въ благодати Св. Духа, насъ спасающей, такъ какъ, будто бы, человѣкъ можетъ спастись и исполнить заповѣди Божіи однѣми собственными силами.

Думая и уча такъ, современные лжеучители и себя губятъ, и другихъ ведутъ къ гибели. Отрицаніе загробной жизни и отвѣтственности за всѣ мысли, желанія, слова и поступки влечетъ къ распущенности нравовъ и самоубійству, что наблюдается нынѣ повсемѣстно; а вѣра въ безсмертіе и въ будущее мздовоздаяніе способствуетъ устройству правильной семейной и общественной жизни. А потому, во имя христіанской любви, обратимся, слушатели, къ родившемуся

нынѣ Господу нашему Іисусу Христу съ сердечной молитвой, чтобы Онъ вразумилъ заблудшихъ чадъ Своихъ и направилъ ихъ на путь истины, просвѣтивъ ихъ умъ свѣтомъ Своего Божественнаго ученія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и поблагодаримъ Его отъ всея души и отъ всего помышленія нашего за то, что Онъ, изволивый сойти съ небесъ и воплотиться отъ Пресв. Дѣвы Маріи ради нашего спасенія, избавилъ насъ отъ смерти и открылъ путь къ вѣчному блаженству.

Прот. Дм. Троицкій.

Св. Димитрій Ростовскій, какъ проповѣдникъ.

(Продолженіе).

II.

Проповѣди св. Димитрія изданы въ трехъ томахъ, гдѣ помѣщено 120 словъ; но это далеко не все, что произнесено имъ съ церковной кафедрѣ. Сохранились только проповѣди, писанныя имъ въ Великороссіи, а тѣ, которыя были произнесены имъ на югѣ Россіи, за исключеніемъ немногихъ, утеряны.

По своему содержанію всѣ проповѣди св. Димитрія могутъ быть раздѣлены на три разряда: нравственно-практическія, догматико-полемическія и историко-похвальныя. Впрочемъ, и эти два послѣдніе вида проповѣдей преслѣдуютъ, главнымъ образомъ, ту же нравственную цѣль, такъ что основное направленіе проповѣдей св. Димитрія мы должны охарактеризовать, какъ нравственно-практическое. „Любовь — выше всего“ — основная тема св. Димитрія, особенно въ первыхъ его проповѣдяхъ. И только въ послѣдующій періодъ мы видимъ стремленіе святителя выяснять въ проповѣдяхъ преимущественно чистоту исповѣданія православной церкви противъ лютеранъ и раскольниковъ, отчего слова его получаютъ уже полемическій характеръ.

Нравственно-практическое направлѣніе проповѣднической дѣятельности св. Димитрія объясняется отчасти личнымъ его настроеніемъ, какъ подвижника благочестія, а съ другой стороны—сознаніемъ пастырскаго долга научить своихъ пасомыхъ, людей грубыхъ и закоснѣлыхъ въ невѣжествѣ, святой богоугодной жизни и чрезъ то привести ихъ ко спасенію. Для достиженія этой цѣли святитель Ростовскій идетъ двумя путями: въ однѣхъ проповѣдяхъ онъ изображаетъ предъ слушателями уклоненіе ихъ отъ христіанскаго идеала жизни, указываетъ ихъ недостатки и пороки, въ другихъ же рисуетъ самый этотъ идеалъ, какъ конечную цѣль ихъ дѣятельности. Проповѣди перваго рода могутъ быть названы правообличительными; онѣ представляютъ превосходный матеріалъ для изображенія нравственнаго состоянія не только паствы Ростовской, но и всѣхъ вообще русскихъ людей XVIII в.

Изъ такихъ проповѣдей особенно замѣчательны слѣдующія: слово въ нед. свв. женъ мироносицъ, слово на память св. великомученика Евстафія Плакиды, слово въ день Воздвиженія Креста Господня и слово на освященіе церкви. Во всѣхъ этихъ проповѣдяхъ очень картинно изображаются всѣ важнѣйшіе пороки различныхъ классовъ общества.

„Будемъ искать Христа“—такова тема слова въ нед. свв. женъ мироносицъ. Проповѣдникъ ищетъ Христа между различными званіями и сословіями и нигдѣ его не находитъ. „Поищемъ Христа въ народѣ, говоритъ св. Димитрій, но гдѣ болѣе воровства, аще не въ народѣ? тамо татьбы, тамо убійства, тамо молвы и мятежи... Аще же въ народѣ и суть нѣкіи богобоязливіи и добріи человекы, то нынѣшняго времени уже и тіи за своими дѣлами и утѣсненіемъ и Бога забыли, и молитвы остались“. Въ словѣ на память св. Евстафія св. Димитрій, изображая царствіе Божіе странствующимъ и ищущимъ себѣ мѣста въ мірѣ, между прочимъ, пишетъ: „таже грядущу небесному царству, срѣте е св. Давидъ и вопросы: откуда ты, царствіе небесное, грядеши и камо идеши?“ Царство

небесное сказало ему, что оно, послѣ долгихъ поисковъ себѣ мѣста, намѣрено отправиться къ простому народу. „Отвѣща Давидъ святой: не изыщеша мѣста и въ простомъ народѣ... въ народѣ то самыя дѣлаются беззаконія, воровства, татьбы, разбои, убивства и иная премногая скверная дѣла, ихже не токмо глаголати, но и въ помыслѣ воспоминаuti стыдно есть“.

Указывая темной массѣ на ея нравственные недостатки, св. Димитрій обличаетъ пороки и высшихъ классовъ — судей и вельможъ. Въ жизни ихъ св. Димитрій отмѣчаетъ недоброжелательство, зависть, коварство и лицемеріе въ отношеніяхъ между собою, лесть и искательство предъ высшими и гордость, неправосудіе и жестокосердіе къ низшимъ. „Идетъ царство Божіе улицею и приближися къ палатѣ нѣкоего вельможи, услыша тамо гласъ веселящихся, пиршествующихъ, пѣнія и лики творящихъ... Возшло тамо царство небесное въ ту палату, видитъ ядущія, піющія купно и снѣдающія людей Божіихъ вмѣсто хлѣба, другъ друга оуждаетъ, осуждаетъ, другъ другу злая мыслить, словеса льститъ, а сердцемъ коварничествуетъ. Таже упившися, начаша другъ другу досаждати и не токмо словеса злыми, но и руками на брань другъ на друга восташа; то видя, небесное царство скорѣе оттуда вонъ изыде“.— „Посмотримъ ли на пированія, бывающія въ домѣхъ преименитыхъ господій, говорится въ другой проповѣди, тамо любовь, тамо дружба, про здравіе другъ друга многія чаши тамо истощеваютъ до основанія. Но смотримъ и подъ тѣмъ добромъ прикровеннаго зла... ибо или единъ другаго словеса коварными, лицемерною дружною, яко сѣтію уловляетъ, или одинъ другихъ на соблазнъ многимъ осуждаютъ, снѣдаютъ славу ближняго“ (изъ пропов. 8-го іюля 1704 г.).

Особенно же въ яркихъ краскахъ св. Димитрій рисуеъ несправедливое и жестокое обращеніе высшихъ лицъ къ низшимъ: властителей къ своимъ подчиненнымъ, судей къ обвиняемымъ, господъ къ своимъ рабамъ. „Развѣ въ людехъ великихъ, въ боярехъ и судіяхъ, на правдѣ посажденныхъ, не

нашелъ ли бы Христа?—пишетъ святитель, — понеже тѣи правды смотрѣтъ, правду дѣлать насаждени;... но не почто и ходитъ къ нимъ, ибо глаголетъ писаніе: изыде беззаконіе отъ судей и старецъ (Дан. 13, 5); въ тѣхъ насилу когда и бывалъ Христосъ, понеже нынѣшнихъ временъ злыхъ и они злы сотворилися, и правда въ нихъ скудна, и милосердія ни мало, а гдѣ нѣтъ правды и милосердія, тамо и Христа не ищи: нѣсть здѣ “. — „Слышите, властители, ненавидящія добро, изыскающія же злое, — обращается къ нимъ словами пр. Михея св. Димитрій, — не вамъ ли есть дано разумѣти и творити судъ праведный въ людехъ (Мих. 3, 1), вы же до того озлобляете нищихъ и убогихъ людей неповинныхъ, яко и кожу съ нихъ одрасте, и кости ихъ истолкосте, и содробисте плоти ихъ“ (слово въ нед. женъ мир.). Обличая неправосудіе и жестокое обращеніе къ низшимъ со стороны власть имущихъ, св. Димитрій угрожаетъ имъ страхомъ суда Божія: „Узрять (въ день страшнаго суда) господіе рабовъ своихъ, боляре—крестьянъ своихъ, ихже немилосердно озлобляху. Въ день онъ кійждо властелинъ, судія, хищникъ, грабитель, озлобитель, обидитель, узрѣвши, его же озлобилъ есть, наслѣдующа царство небесное, устрашятся зѣло“ (проп. 1706 г.).

Такъ сильно обличаетъ св. Димитрій жизнь высшаго класса, жизнь, полную беззаконія, хищенія и немилосердія къ слабымъ.

Не оставляетъ безъ вниманія святитель Ростовскій и жизнь торгово-промышленнаго класса. Заботясь о нравственномъ благѣ всей своей паствы, онъ и торговымъ людямъ указываетъ ихъ недостатки и пороки. „Смотритъ небесное царство, говоритъ проповѣдникъ, какъ дѣлается продажа и купля; и се видитъ великую обману, и слышитъ многія ложныя словеса, другъ друга обманываютъ, другъ другу лжетъ, худое вмѣсто лучшаго продая, и большую паче подобающія цѣны уставляя, другъ другу кленется, ротится не по правдѣ (слово на память св. Евстафія).

Обличая разныя нестроенія въ нравственной жизни пасомыхъ, св. Димитрій одной изъ важныхъ причинъ такого печальнаго явленія считаетъ невѣжество самихъ духовныхъ руководителей народа — пастырей церкви, которые и сами не учатся, и другихъ не поучаютъ. Духовенство, даже въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, отличалось весьма крупными недостатками. Небрежное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, взаимныя ссоры, нерадѣніе о духовномъ благѣ пасомыхъ и заботы лишь о своихъ матеріальныхъ выгодахъ — вотъ обычная характеристика тогдашняго духовенства. Неудивительно поэтому, что св. Димитрій, указывая на недостатки различныхъ сословій, въ особенности часто обличаетъ пороки и невѣжество самихъ пастырей церкви. „Архіереи, Анна и Каіафа, святіи, книжници и фарисеи праведни, — говоритъ св. Димитрій о лицахъ святительскаго сана. — Не говори имъ ни слова, ибо отвѣщаютъ ти: во грѣсѣхъ ты родился еси весь, и ты ли ны учиши... Не того ради архіерею быти, еже величатися, сущу отъ всѣхъ почитаему, но да всѣми видами смиренія Христова образъ на себѣ являетъ нелицемѣрно, да будетъ же поборникъ истинѣ, ни обинуясь, ни на лица зряи, всегда готовъ душу свою положить по Христѣ и по Христовой церкви... Не добро есть архіерею не имѣти во устѣхъ слова: учителю нарицатися, а не учити; источники на мантии носити, а отъ устъ источниковъ ученія не источати, пастырю глаголатися, а пажити овцамъ не предлагати; апостольскій чинъ на себѣ носити, а апостольски не благовѣствовати“. Таково было высшее духовенство; что же касается низшаго, то о немъ св. Димитрій дѣлаетъ еще болѣе рѣзкій отзывъ. „Оле окаянному времени нашему, — говоритъ святитель въ проповѣди въ нед. 21-ю по Св. Духѣ, — яко отнюдь пренебрежеса сѣянiе слова Божіа, вельми оставися слово Божіе: сѣятели не сѣютъ, а земля не приємлетъ, іереи не брегуть, а людiе заблуждаются, іереи не учать, а людiе невѣжествуютъ; іереи слово Божіе не проповѣдуютъ, а людiе не слушаютъ, ниже хотятъ слушати.

Отъ обою сторону худо: іереи глупы, а людіе неразумны". Той же темѣ посвящено слово о пастырствѣ духовныхъ пастырей.

Обличая невѣжество духовенства, св. Димитрій очень часто останавливается на его корыстолюбіи и честолюбіи, которыя являются нерѣдко единственнымъ мотивомъ, побуждающимъ людей искать священнаго чина. „Посмотри, во первыхъ, на чинъ превысочайшій духовный, вопросилъ бы кого: коимъ намѣреніемъ и желаніемъ пришелъ еси въ высоту пречестнѣйшаго сего духовнаго сана, единя ли ради славы и чести Божіей, или своя ради славы и чести? приобрѣтенія ли ради душъ человѣческихъ во спасеніе, или своего ради приобрѣтенія, чтобы былъ богатъ? овцы ли Христовы пасти, или токмо себѣ питати? Поистинѣ нашелся бы ни одинъ, иже не толь славы ради и чести Божіей, якоже прославленія ради своего и чести ради въ той санъ прииде, не толь людемъ пользы, елико себѣ ища корысти. Не прииде послужити спасенію душъ человѣческихъ, но да служатъ его власти вси подначальныи: не прииде бо отецъ и пастырь, но господинъ и владыка... Но посмотримъ уже въ низшій чинъ духовный, глаголю, въ мірскіе іереи и діаконы... и такожде кождо спросити бы особь: что тя приведе въ чинъ священный? то ли, дабы спасти себе и инѣхъ? никакоже, но чтобы прекормить жену, и дѣти, и домашнія... Спасенія ли ради шелъ еси, или ради прокормки, чѣмъ бы питать тѣло?—Поискалъ Иисуса не для Иисуса, но для хлѣба куса“ (слово въ нед. женъ мир.).

Такова картина нравственнаго состоянія современнаго святителю общества въ отдѣльныхъ его сословіяхъ.

(Продолженіе будетъ).

С. Сотинъ.

Карлинское общество трезвости.

Седьмого декабря 1908 г. при Покровской церкви села Карлинскаго, Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской епархіи, было открыто общество трезвости. Прошелъ годъ. Явилась необхо-

димось учесть плоды его дѣятельности; въ пытливомъ умѣ за-
родились неотвязные вопросы: что пользы принесло это общество,
обновило ли оно приходскую жизнь и, если не могло обновить
его радикально, то внесло ли какую нибудь освѣжающую струю
въ непробудную деревенскую спячку?

Трудно быть судьей своего собственнаго дѣла, преступно
восхвалять свои труды, хотя бы они отдавались и на пользу
родного деревенскаго люда, и потому я не берусь говорить о
размѣрѣ той нравственной пользы, какая ожидалась отъ этого
благого начинанія. Но я буду говорить, я буду съ чувствомъ
сердечнаго умиленія вспоминать о тѣхъ незабвенныхъ минутахъ,
о тѣхъ святыхъ восторгахъ, какіе выпали на долю мою и мо-
ихъ первыхъ трезвенниковъ при открытіи нашего общества трез-
вости, и нѣкоторыхъ моментахъ его короткаго существованія.

Я видѣлъ, что трезвость есть первое и необходимое усло-
віе успѣшнаго пастырскаго дѣланія и что пьянство—не только
болѣзнь нашего роднаго народа, но и вообще міровое зло, въ
пламени котораго сгораютъ живыя человѣческія души, погибая
для царства Божія... Свѣтлый образъ почившаго „апостола трез-
вости“ о. Александра Рождественскаго вдохновилъ меня на это
дѣло; у гробницы преп. Сергія въ Сергіевой лаврѣ давши обѣтъ
своей собственной абсолютной трезвости, я молился и просилъ
преподобнаго благословить меня на этотъ подвигъ и, вернувшись
въ приходъ, заговорилъ объ обществѣ трезвости. Это названіе
было на первыхъ порахъ однимъ звукомъ, ни смысла, ни значенія
котораго никто не представлялъ. Церковная проповѣдь, внѣбо-
гослужебныя собесѣдованія, частные разговоры помогли мнѣ вы-
яснить и внѣдрить въ сознаніе моихъ прихожанъ понятіе объ
обществѣ трезвости и его благой цѣли. Приближался престоль-
ный праздникъ въ нашемъ приходѣ (6 декабря). А кому не из-
вѣстно, какъ проводятся въ деревнѣ дни престольныхъ праздни-
ковъ? Всѣ безобразія, всѣ безчинства, на какія только способенъ
русскій человѣкъ,—все это позорной чередой проходитъ на яр-
комъ фонѣ престольно-праздничныхъ дней. Мнѣ казалось, что
почва для новаго дѣла готова, и въ самый день престольнаго
праздника я сдѣлалъ послѣдній рѣшительный шагъ, пригласивши
въ своей рѣчи прямо къ открытію давно желаннаго общества
трезвости. Я говорилъ: „день престольнаго праздника всегда бы-
ваетъ въ нашей жизни днемъ радости, днемъ утѣшенія и днемъ
отдыха отъ обыкновенныхъ нашихъ трудовъ и заботъ. Пріятно

и отраднo видѣть въ этотъ день въ храмѣ такое большое число молящихся, отраднo и привѣтствовать свою дорогую паству, собравшуюся сюда на духовный пирь, на пирь нашей вѣры, на наше радостное церковное собраніе. На этотъ радостный пирь насъ пригласилъ не простой человѣкъ, даже не ангелъ небесный, а Самъ Царь царей, Самъ Владыка вселенной. На праздничной трапезѣ Своей Онъ предложилъ намъ „хлѣбъ небесный“, питіемъ же Его намъ была „чаша жизни“, вкушая которыхъ мы видѣли, какъ благъ и добръ Хозяинъ этого духовнаго пира. Радуясь, мы пѣли церковныя пѣсни и, благодаря Его, мы возносили Ему хвалебные гимны. Какъ хорошо, какъ прекрасно—трогательно было это торжество, какъ радовалась душа, чувствуя свое общеніе съ Богомъ, какъ восторженно билось сердце! Въ молитвенномъ восторгѣ мы забыли всякое житейское попеченіе!.. Но мы, возлюб., надолго ли удержимъ въ себѣ эти, только что пережитыя нами святыя чувства? Надолго ли мы „отложили всякое житейское попеченіе“? --Нѣтъ, не надолго... Сейчасъ мы разойдемся по домамъ и тамъ встрѣтимъ не только обычную житейскую суету, но хуже того: мы бросимся въ объятія праздничному разгулу и обычной праздничной безпечности и лѣни. Такъ велось у насъ искони; такъ шумно, пьяно и весело проводили престольные праздники наши дѣды и отцы, такъ проводимъ святыя дни и мы, никогда не задаваясь вопросомъ: хорошо ли, по человѣчески ли, по христіански ли проходить у насъ эти и подобные дни? Справедливость требуетъ сказать, что никогда мы не предаемся большому невоздержанію и необузданности, какъ въ дни престольныхъ праздниковъ. Шумная бесѣда, непристойная рѣчь, пьяная ссора,—все это составляетъ обычное украшеніе нашихъ праздниковъ. Да и вообще тяжело и грустно описывать картину препровожденія у насъ праздничныхъ дней: такъ много непристойнаго, такъ много непозволительно-грубаго творится у насъ, что, по слову апостола, „срамно есть и глаголати“... И все это зло, вся эта некрасивая картина нашего поведенія въ дни святыхъ праздниковъ происходитъ отъ одного источника, отъ одной извѣстной причины, которой имя—пьянство. Правда, всѣ мы сознаемъ гибельность пьянства и страшный вредъ его послѣдствій, но въ насъ не достаетъ рѣшимости вступить въ борьбу съ этимъ зломъ. Мы такъ привыкли къ нему, что провести, на примѣръ, престольный праздникъ безъ вина, или отпраздновать свадьбу безъ этого одуря-

ющаго напитка мы и представить себѣ не можемъ. Но между тѣмъ это не только возможно, но и должно: этого требуетъ наше высокое христіанское званіе; отъ пьянства грозно предостерегаетъ насъ и свв. апостоловъ, говоря, что пьяницамъ закрыты двери райскаго блаженства, что „пьяницы царства Божія не наслѣдуютъ“. И вотъ въ настоящій торжественный и святой день нашего престольнаго праздника, я, вашъ недостойный пастырь, вышелъ умолять васъ, возлюбленные мои, о новой, лучшей, трезвой жизни, необходимой для спасенія нашихъ душъ. До тѣхъ поръ, пока мы не начнемъ борьбы съ нашими грѣховными привычками, онѣ все равно будутъ бороть насъ, одолѣвать и вести къ краю гибели. Пока мы не объявимъ борьбы нашей нетрезвости и нашему праздничному разгулу, до тѣхъ поръ бѣсъ пьянства будетъ владѣть нами и туманить наши головы въ дни святыхъ праздниковъ. Нѣтъ, да не будетъ этого!.. Оставимъ нетрезвость, возненавидимъ разгулъ, объявимъ войну праздничному безчинству, и жизнь наша, спокойная, трезвая, чистая будетъ примѣромъ для людей и радостью для ангеловъ. Но хорошо, съ одной стороны, говорить слова, и трудно бываетъ приняться за дѣло. Такъ въ большинствѣ у насъ и происходитъ: бываемъ въ храмѣ, слушаемъ поученія, вздыхаемъ, иногда даже слезы показываются на нашихъ глазахъ, но это только въ храмѣ. По приходѣ же домой, снова—за прежнее; снова міръ со своей суетой запутываетъ насъ въ свои сѣти, и мы снова безсильно и безвольно отдаемся во власть грѣха. Такъ будетъ, навѣрно, и въ настоящій разъ: вотъ говорили мы о трезвости, о достойномъ провозженіи нашихъ праздниковъ, но, по всей вѣроятности, и нынѣшній правдникъ пройдетъ, какъ и тысячи подобныхъ ему... Но на сей разъ мнѣ не хотѣлось бы ограничиться только словомъ, но хотѣлось бы самымъ дѣломъ побороться за трезвость, за исправленіе нашей жизни. И вотъ для этой цѣли Богъ вложилъ мнѣ мысль открыть здѣсь общество трезвости, какое, съ благословенія Божія, я и намѣренъ открыть завтрашній день (7 дек.) въ этомъ святомъ храмѣ. Завтра, часу во второмъ дня, колоколь возвѣтитъ вамъ, что здѣсь зарождается разумное, доброе дѣло борьбы съ народнымъ пьянствомъ, съ этимъ ненавистнымъ недугомъ, который не мало повысушилъ крови народной и заставилъ пролить много-много безутѣшныхъ слезъ. Я буду ждать, что церковный благовѣсть не замретъ безъ отвѣта въ нашей веси Карлинской, и на его зовъ соберетесь вы всѣ: муж-

чины и женщины, пьющие и непьющие, однимъ словомъ — всѣ, сочувствующіе народной трезвости и заботящіеся о благѣ народномъ. Здѣсь мы помолимся Господу Богу и предъ св. Его престомъ и евангеліемъ дадимъ обѣщаніе не пить ничего хмѣльнаго: кто на всю жизнь, кто на одинъ только годъ... Мнѣ думается, что съ радостію встрѣтятся вами это мое доброе начинаніе, такъ какъ я увѣренъ, что русскій народъ, какъ бы глубоко ни падалъ, до какой-бы грѣховной грязи себя ни доводилъ, все-же тоскуетъ по Божіей правдѣ, по честной трезвой жизни, по жизни „по-Божьему“. Итакъ, идемъ же, возлюб., на святую борьбу, украсимъ себя честнымъ и почетнымъ названіемъ трезвенниковъ, а наши имена, какъ имена воиновъ, сражающихся за трезвость, будутъ за каждой праздничной литургіей поминаться у св. престола. Жду, вѣрю, что не замретъ мой призывъ среди васъ безъ отвѣта, и завтра, по зову колокола, вы поспѣшите сюда на открытіе общества трезвости.“ (Поученіе, произн. 6 декабря 1908 г.).

Тревожно занялась для меня заря слѣдующаго за этимъ призывомъ дня. А что, думалось мнѣ, если этотъ мой призывъ останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ? Что будетъ со мной и съ моими мечтами объ обществѣ трезвости, если не откликъ, а хохотъ будетъ отвѣтомъ на мое приглашеніе? Я волновался, страдалъ, будучи подавленъ неизвѣстностью надвигающагося. Но слава и благодареніе Господу Богу! Случилось то, что превзошло даже мои ожиданія: по звону колокола собралась въ храмъ большая толпа народа, хоръ учениковъ второклассной школы прекрасно пропѣлъ молебенъ св. Николаю и пр. Сергію (небеснымъ покровителямъ общества трезвости), было произнесено установленное клятвенное обѣщаніе, и ко кресту и евангелію подошло 105 человекъ крестьянъ. Всѣхъ охватило какое то радостное, праздничное настроеніе, привѣтствовали меня, привѣтствовали другъ друга. Признаюсь, это была одна изъ счастливейшихъ минутъ моей жизни. Начало, такимъ образомъ, было положено. Но я сознавалъ, что заря новой жизни только еще начинается, свѣтлый день еще далеко впереди. Я хорошо понималъ, что новые трезвенники нуждаются въ руководствѣ, въ укрѣпленіи ихъ на новомъ пути: они, какъ начинающія ходить дѣти, еще неуравновѣшены, неустойчивы, и имъ необходимо нужно было внушить, какой важный обѣтъ дали они. Большую услугу въ этомъ случаѣ оказали мнѣ книжечки и брошюрки,

выписанныя изъ склада Александрo-Невскаго общества трезвости въ С.-П.-гѣ. Содержаніе ихъ, вполне доступное для народа, било какъ разъ въ намѣченную цѣль и помогало, такимъ образомъ, популяризовать идею трезвости въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Съ церковной кафедрой я не переставалъ внѣдрять эту идею моимъ прихожанамъ съ особенной настойчивостью, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ наступающаго великаго праздника Рождества Христова, когда большое стеченіе народа въ храмъ дастъ мнѣ возможность высказаться по животрепещущему вопросу съ большей увѣренностью и обстоятельностью. Такъ и случилось. Я воспользовался рождественской темой о мирѣ на землѣ для того, чтобы сказать въ своей проповѣди, что миръ на землѣ достигается мирнымъ, трезвымъ и нравственнымъ поведеніемъ „Надо утвердиться на нашемъ пути трезвости, говорилъ я, надо уклоняться отъ всѣхъ соблазновъ къ нетрезвости, какіе могутъ встрѣчаться, надо заполнить свой досугъ трезвымъ хорошимъ чтеніемъ, надо хорошую книгу сдѣлать своимъ другомъ, своимъ собесѣдникомъ. Мужайтесь же и крѣпитесь, мои дорогіе трезвенники! Наше дѣло высокое, наша борьба святая и похвальная. Пусть же родившійся Спаситель поможетъ намъ въ нашей новой и трезвой жизни, пусть укрѣпитъ насъ въ ней и пошлетъ намъ тотъ „миръ и благоволеніе,“ о которомъ пѣли ангелы въ ночь Его святаго рожденія. (Слово на Рожд. Хр. 1908 г.).

Такимъ образомъ, желанная мечта осуществилась, общество трезвости было открыто, идея трезвости сдѣлалась (въ то время) доминирующей и въ церковной проповѣди, и во внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, и въ частныхъ разговорахъ. Термины: „общество трезвости“, „трезвенникъ“ стали ходячими среди населенія. Закипѣла святая работа, коснулось слово живое струнь народнаго сердца, и начали онѣ долго и гармонично звучать, заглушая святыми звуками неба грѣшныя пѣсни земли... Записавшіеся трезвенники строго хранили свои обѣты, а было особенно важно то, что между ними было нѣсколько лицъ, которыхъ почти каждый день прежде можно было видѣть выпившими, а каждый базарный день—непрѣменно валяющимися подъ заборомъ. Они то и создали популяриность обществу трезвости, на нихъ то, какъ на наглядныхъ примѣрахъ, скептики увидѣли, что вновь основанное дѣло не есть какая-нибудь досужая выдумка, а дѣло, благіе результаты котораго являются для всѣхъ очевидными. Для всѣхъ было необыкновенно трогательно наблю-

дать, какъ эти „бывшіе люди“ какъ бы переродились, совлеклись своего „ветхаго“ пьянаго человѣка и облеклись въ новаго, трезваго, благообразнаго. Ихъ видѣли въ церкви, чинно простаивавшими церковныя службы, чего раньше не было. Ихъ видѣли у Св. Таинъ исповѣди и причастія, тогда какъ до того времени они цѣлые годы не исполняли этого христіанскаго долга. По праздничнымъ вечерамъ ихъ видѣли мирно бесѣдующими у своего домика со своими семействами, тогда какъ въ прежнее время эти семейные разбѣгались кто куда, завидѣвъ своего отца, въ буйнопьяномъ видѣ возвращающагося къ семейному очагу.

Среди видныхъ представителей общества трезвости стало высказываться желаніе придать обществу правильную организацію, санкціонированную епархіальной властью. Былъ составленъ уставъ и представленъ на утвержденіе начальства. Указомъ Симв. Дух. Консистоіи отъ 19 марта 1909 г. за № 3646 общество трезвости официально признано открытымъ, и копія его устава за надлежащимъ подписомъ была возвращена обществу. Десятый пунктъ этого устава предписывалъ обществу, чтобы дѣлами его управлялъ совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника, изъ 5 членовъ общества, избираемыхъ на общемъ собраніи. И вотъ, 12 апрѣля общее собраніе трезвенниковъ впервые собралось для избранія членовъ совѣта, и на этомъ же собраніи былъ поднятъ вопросъ о томъ, чѣмъ бы ознаменовать открытіе общества, и тутъ-же рѣшено было приобрести въ храмъ икону-хоругвь, съ изображеніемъ на ней небесныхъ покровителей—св. Николая и пр. Сергія—и съ соотвѣтствующей надписью на ней. Благодаря добровольнымъ пожертвованіемъ трезвенниковъ и другихъ добрыхъ людей, скоро образовалась сумма въ 200 руб. и на эти деньги была приобретена прекрасная металлическая вызолоченная (съ эмалью) хоругвь съ изящной пропильной надписью: „Въ память открытія Карлинскаго общества трезвости. 1908 г.“ День освященія этой хоругви былъ настоящимъ свѣтлымъ праздникомъ для трезвенниковъ.

Въ храмѣ собралось много народа: тутъ были и трезвенники, и просто молящіеся, и даже раскольники со своимъ настоятелемъ, пришедшіе поинтересоваться происходящимъ. Эти послѣдніе далеко не сочувственно и не дружелюбно посматривали на совершающееся предъ ихъ глазами. Укоры въ пьянствѣ и въ происходящихъ отъ него порокахъ—это ихъ обычные укоры по адресу какъ духовенства православнаго, такъ и мірянъ. А

тутъ вдругъ видятъ они праздникъ во имя трезвости, огромную толпу, собравшуюся на освященіе иконы-хоругви,—этого священнаго знамени сплотившейся трезвеннической рати. Но насколько сильно кипѣли чувства досады, ненависти и злобы въ сердцахъ раскольниковъ, настолько тепло, торжественно и от-раднo было въ нашихъ сердцахъ. Подъемъ духа былъ, кажется, выше даже, чѣмъ при открытіи общества, потому что дѣло трезвости за это время ушло далеко впередъ, общество приоб-рѣло много новыхъ членовъ и заняло себѣ почетное мѣсто въ сознаніи прихожанъ. Хоругвь была поставлена въ храмъ на почетное мѣсто, впереди ея—аналой съ крестомъ и евангеліемъ и подсвѣчникъ съ негасимой лампадой. Это мѣсто и до сихъ поръ окружено ореоломъ особаго почитанія трезвенниковъ: на подсвѣчникѣ въ праздничный день всегда можно видѣть свѣчи, поставленныя ихъ благодарной рукою, а предъ аналоемъ новые трезвенники приносятъ свой торжественный трезвеннической объѣтъ. Но не остановилась религіозная мысль трезвенниковъ на сооруженіи одной только этой хоругви. На одномъ трезвенни-ческомъ собраніи мной былъ поставленъ вопросъ о желательности приобрѣтенія иконы покровителя нашего общества трезвости— пр. Сергія Радонеж., такъ какъ его иконы въ храмъ нѣтъ, кромѣ изображенія на обратной сторонѣ хоругви. Предложеніе было съ восторгомъ принято, и въ короткій срокъ на этотъ предметъ было собрано до 80 руб., въ каковую сумму и заказана была икона въ Троице-Сергіевской лаврѣ съ непремѣннымъ условіемъ освященія ея на св. мощахъ препод. Сергія. Это будетъ наша новая драгоценная святыня, предъ которой мы въ чувствѣ сердечнаго умиленія будемъ преклонять свои колѣна и просить небесной помощи въ нашей святой и благородной борьбѣ за трезвость. День прибытія къ намъ этой святыни мы, какъ со-бытіе необыкновенной важности, занесемъ въ лѣтопись нашей трезвеннической жизни.

Итакъ, подводя итоги всему вышесказанному, еще разъ повторю, что количество трезвенниковъ, начавшись со 105 чело-вѣкъ, постепенно въ теченіе года возрастало и къ концу первой своей годовщины достигло до 175 чел. „175 чело-вѣкъ“, скажемъ мы словами московскаго святителя,—это не много, если мы представимъ себѣ, сколько народу страдаетъ у насъ отъ пьянства. Но этого довольно и не мало, если мы посмотримъ на это при свѣтѣ словъ: „кто обратитъ хотя одного грѣшника

отъ его заблужденія, тотъ спасетъ его душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. „175 человѣкъ“—это не много, приобилии у насъ страдающихъ отъ алкоголя, но совершенно достаточно для того, чтобы убѣдить насъ, что Господь не оставляетъ безъ благословенія труды нашего юнаго общества и тѣмъ поощряетъ насъ къ борьбѣ съ исконнымъ и опаснымъ нашимъ врагомъ.“ (Церк. Вѣд. 1909 г., № 43-й, стр. 2004).

Итакъ, съ полной увѣренностью можно сказать, что открытое общество трезвости—большой шагъ впередъ въ дѣлѣ усовершенствованія нравственной жизни прихода. Правда, наша приходская жизнь еще далека отъ совершенства, многое еще въ ней надо улучшить, много еще въ ней надо искоренить зла, пороковъ и неправды. Но слава Богу и за то, что хотя и медленными шагами, но улучшение началось, жажда и стремленіе къ доброй христіанской жизни проснулось.

Священникъ *Сергій Петровскій.*

Внемли себѣ.

Говорять и пишутъ много о томъ, что не стало нынѣ той ревности къ церкви Божіей, какая была встарину, не только въ интеллигенціи, но и въ простомъ народѣ. Много выставилось причинъ этого. Но не падаетъ ли вина въ этомъ отчасти на духовенство? Правда, священники во множествѣ говорятъ въ церквяхъ проповѣди, ведутъ и внѣбогослужебныя бесѣды съ народомъ, но невѣріе, отступничество и пороки не прекращаются. Отчего это?—Оттого, что проповѣди ихъ и бесѣды (говорится, конечно, не обо всѣхъ) не проникнуты искренностью, ведутся только въ силу необходимости, по предписанію свыше: слово ихъ расходится съ дѣломъ. Объясню это примѣромъ. Вотъ насталь престольный праздникъ. Священникъ сказалъ прекрасное слово о воздержаніи отъ пьянства. Но въ тотъ же день къ вечеру съѣзжаются къ нему гости. Слышатся граммофонъ, піанино, скрипки и т. п. Заводятся свѣтскія пѣсни, танцы, денежная игра въ карты. Приходитъ время ужина. Появляется на столѣ батарея бутылокъ съ закусками не малой стоимости. Все дѣлается, какъ будто, благообразно, по чину. Но въ окнахъ много зрителей изъ деревенской молодежи. Какъ то они взглянуть на праздникъ въ домѣ священника, а главное—ихъ родители? Не

войдутъ ли въ грѣхъ осужденія? А кто виною тому?.. Не потому ли нѣтъ довѣрія къ духовенству въ народѣ? Народъ, обычно, ищетъ подвижниковъ въ благочестіи. Въ случаяхъ болѣзни или какой потери, напастей, для совѣта и для молитвы обращается къ какому нибудь простецу Ивану Павловичу, а не то, такъ и къ знахарямъ, заговорщикамъ и под. Вотъ почему, мнѣ кажется, и добрыя начинанія священниковъ не прививаются въ народѣ. Говорю это не въ осужденіе духовенства. Но не лежитъ ли на всѣхъ обязанность дѣлать все во славу Божию? Не написано ли: „Аще брашно соблазняетъ брата моего, не ѣмъ мяса во вѣки. Не любите міра, ни яже въ мірѣ. Не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже познавати вамъ, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная.“ Кому, какъ не пастырямъ, должны быть болѣе близки эти священныя слова?

Въ духовенствѣ за послѣднее время принято почему то въ жизни и поведеніи подражать людямъ интеллигентнымъ. Не думаютъ ли этимъ сближеніемъ съ ними привлечь ихъ къ себѣ, а потомъ и къ церкви Божіей? Напрасная надежда! Скорѣе можетъ произойти обратное.

Слѣдовало бы въ собраніяхъ духовенства обратить вниманіе на отмѣчаемое мною явленіе и принять мѣры къ искорененію въ духовенствѣ всего того, что служитъ соблазномъ для немощныхъ. Иначе выходитъ только, что мы одною рукою создаемъ, а другою—создаемое приводимъ въ растройство, и, такимъ образомъ, трудимся напрасно.

Протоіерей *І. Кіятскій.*

ВСЕРОССИЙСКІЙ СЪѢЗДЪ

законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, бывшій въ іюлѣ 1909 года въ С.-Петербургѣ.

(Продолженіе).

29 іюля на засѣданіи общаго собранія первѣе всего заслушанъ былъ и принятъ протоколъ засѣданія IV комисіи по слѣдующимъ вопросамъ: 1) какой максимумъ уроковъ возможно предоставить въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ приходскому священнику—законоучителю и какъ распределить классы при наличности нѣсколькихъ о. о. законоучителей. На

оба эти вопроса комиссия уклонилась дать определенные ответы, мотивируя, во первых, тѣмъ, что священники приходскіе находятся въ неодинаковыхъ условіяхъ, — одни много обременены приходскими обязанностями, другіе же менѣе, а, во вторыхъ, хотя и желательно, чтобы законоучитель шель все время со своими учениками, но это едва ли осуществимо, въ виду разнообразныхъ способностей ихъ, — одни болѣе пригодны для преподаванія въ младшихъ, другіе — для преподаванія въ старшихъ классахъ. Въ виду всего этого, комиссия предложила предоставить рѣшеніе этихъ вопросовъ на мѣстахъ подлежащему начальству. Затѣмъ, по докладу той же комиссіи, признано желательнымъ возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о составленіи и скорѣйшемъ изданіи новаго — для домашняго употребленія — молитвослова, болѣе приуроченнаго къ дѣтскому настроенію со значительнымъ смягченіемъ основного покаяннаго мотива.

Послѣ этого заслушаны были и приняты доклады 2-й комиссіи по вопросу о методахъ преподаванія священной исторіи ветхаго и новаго завѣта и богослуженія. Только по поводу доклада о богослуженіи, гдѣ было сказано, что преподаваніе должно стремиться не только къ уясненію отдѣльныхъ пѣснопѣній, но также и къ установленію послѣдовательности ихъ, для чего необходимо схематическое изображеніе ихъ порядка, послѣдовало возраженіе со стороны предсѣдателя 1-й комиссіи, который увидѣлъ въ вышеупомянутыхъ словахъ нѣкоторое противорѣчіе постановленію 1-й комиссіи, признавшей заучиваніе послѣдовательности богослуженія излишнимъ. Но это возраженіе было уяснено предсѣдателемъ 2-й комиссіи, которой сказала, что смыслъ вышеупомянутыхъ словъ тотъ, что необходимо разъяснять не только значеніе тѣхъ или иныхъ пѣснопѣній, но также и того, почему они идутъ въ данномъ порядкѣ.

Послѣ этого заслушаны и одобрены были доклады 1-й комиссіи отъ 28 іюля о томъ, когда изучать церковную исторію, ранѣе или послѣ катихизиса, и 3-й комиссіи отъ 24 ію-

ля объ исповѣди и вообще о нравственномъ воспитаніи учащихся. Въ заключеніе выслушанъ былъ докладъ законоучителя о. Лахотскаго объ исторіи возникновенія общественнаго христіанскаго содружества учащейся молодежи, цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы помочь юношамъ разобраться въ религіозно-философскихъ вопросахъ, которые такъ часто волнуютъ молодежь. По словамъ докладачика, подобныя союзы возможны и въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣсколько законоучителей; учрежденіе ихъ будетъ очень полезно, — это дастъ возможность законоучителямъ лучше ознакомиться съ запросами учащихся и приблизить послѣднихъ къ себѣ.

Вечеромъ того же числа было засѣданіе 3-й комиссіи, на которомъ обсуждался вопросъ о препятствіяхъ къ пастырскому воздѣйствію законоучителя со стороны невѣрующихъ членовъ училищной корпораціи или иновѣрцевъ. По тщательномъ обсужденіи этого вопроса, комиссія прошла къ слѣдующему заключенію: законоучитель, какъ пастырь, долженъ съ христіанской терпимостью относиться къ тѣмъ членамъ училищной корпораціи, которые проявили бы отрицательное отношеніе къ православнои вѣрѣ, отражая вліяніе ихъ на учащихся съ особой мудростью и осторожностью.

По вопросу о подготовкѣ законоучителя комиссія выразила желаніе, чтобы при духовныхъ академіяхъ при кафедрѣ педагогики былъ учрежденъ особый отдѣлъ по преподаванію Закона Божія и чтобы при округахъ періодически собирались сѣзды, гдѣ читались бы лекціи по методикѣ и апологетикѣ и давались бы образцовые уроки; желательно при журналѣ „Народное Образованіе“ отвести мѣсто для помѣщенія статей по законоучительному дѣлу.

Въ заключеніе комиссія высказала пожеланіе, чтобы въ попечительскихъ совѣтахъ при округахъ были представители и отъ законоучителей.

30 іюля въ вечернемъ общемъ засѣданіи заслушаны были и приняты слѣдующіе доклады: 1) 4-й комиссія объ уча-

сти законоучителей въ родительскихъ комитетахъ, въ которыхъ законоучитель долженъ быть обязательнымъ членомъ; объ устройствѣ путешествій по святымъ мѣстамъ при участіи законоучителей и о необходимости сокращенія программы въ школахъ инородческихъ, мало знакомыхъ съ русскимъ языкомъ и совсѣмъ не знающихъ по-славянски.

2) Второй комиссіи отъ 28 іюля о методѣ преподаванія церковной исторіи.

3) 3-й комиссіи отъ 27 іюля о воспитаніи сознательнаго отношенія къ богослуженію и о внѣклассномъ отношеніи законоучителя къ учащимся и отъ 29-го — о подготовкѣ законоучителей, съ добавленіемъ по послѣднему докладу — объ устройствѣ курсовъ не только при академіяхъ, но и при семинаріяхъ.

4) 1-й комиссіи — о программѣ по священной исторіи ветхаго завѣта и о курсахъ 7 и 8 классовъ въ мужскихъ гимназіяхъ, съ добавленіемъ къ послѣднему курсу сообщенія свѣдѣній учащимся „о приходѣ“, чтобы въ заключительномъ отдѣлѣ сообщено было ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ величайшемъ образцѣ нравственности, и о томъ, что вводимый теперь курсъ 8 класса, въ виду неожиданности съѣзда, долженъ быть признанъ временнымъ.

Послѣ общаго собранія было засѣданіе 1-й комиссіи, которая обсуждала вопросъ, какая программа должна быть по закону Божію въ 7 и 8 классахъ женскихъ гимназій, въ 7 — реальныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ. По обсужденіи, признано было желательнымъ для 7-го класса какъ женскихъ гимназій, такъ реальныхъ и кадетскихъ корпусовъ установить опредѣленный и законченный курсъ. Прежнія программы, проходимыя въ 7-мъ классѣ женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, признаны непригодными и даже небезвредными, почему рѣшено вмѣсто нихъ ввести въ этотъ классъ преподаваніе священнаго писанія новаго завѣта по программѣ, составленной для педагогическихъ курсовъ В. И. М., при

чемъ задачей этого курса должно служить положительное усвоение истинъ вѣры на основаніи священнаго писанія, и въ объясненіе священнаго писанія въ возможной стелени долженъ входить элементъ апологетическій и изъ сравнительнаго богословія; къ послѣднему должно обращаться попутно и поскольку это будетъ вызываться прямой потребностью. Установивъ одинаковый курсъ закона Божія для 7 класса женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ, комиссія занималась далѣе обсужденіемъ вопроса о томъ, какая программа должна проходиться въ 8 классѣ женскихъ гимназій, и, послѣ обмѣна мыслей, постановила: въ 8 классѣ женскихъ министерскихъ гимназій и въ педагогическихъ классахъ институтовъ проходить курсъ христіанской педагогики, съ обоснованіемъ ея на священномъ писаніи, и методики закона Божія съ практическими уроками. Послѣ сего сдѣлано было разъясненіе по поводу 7 и 8 классовъ коммерческихъ училищъ, гдѣ полагается по Закону Божию по одному уроку, въ томъ смыслѣ, что въ этихъ классахъ должна проходиться программа, выработанная для 7 класса реальныхъ училищъ; въ 7 классѣ морского корпуса, куда многіе поступаютъ по окончаніи курса средней школы, признали возможнымъ изученіе апологетики; изъ курса военныхъ училищъ постановлено перенести курсъ церковной исторіи въ кадетскіе корпуса, а вмѣсто этого ввести въ училищахъ апологетическіе курсы, возстановивъ во 2-мъ классѣ одинъ урокъ по закону Божию. Въ заключеніе комиссія высказалась, что въ учительскихъ семинаріяхъ, гдѣ учащіеся бываютъ взрослые, курсъ закона Божія долженъ быть расширенъ введеніемъ въ него библейскаго матеріала и методики по закону Божию.

(Окончаніе будетъ).

Прот. *І. Благовидовъ.*

Два слова о чувашскомъ духовенствѣ.

Въ № 18 „Симб. епарх. вѣдомостей“ за прошлый годъ священникъ А. Θ-въ въ статьѣ о праздныхъ мѣстахъ подвергъ ду-

ховенство изъ чувашъ весьма жестокой критикѣ. Обвинивъ его во всѣхъ человѣческихъ слабостяхъ и не найдя въ немъ ни одного положительнаго качества, онъ смѣло поставилъ надъ нимъ крестъ.

Чувашское духовенство, конечно, далеко отъ совершенства оно происхожденія невысокого, образованія небольшого, ему не чужды и человѣческія слабости, но, несмотря на это, оно свое дѣло дѣлаетъ.

Насколько я знаю, духовенство изъ чувашъ свои обязанности исполняетъ очень добросовѣстно. Учительствомъ въ церкви и школахъ занимается усердно, многіе священники (о діаконствѣ и псаломщикахъ не буду говорить, думаю, что и о. Ѡ., говоря о чувашскомъ духовенствѣ, имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, священниковъ) ведутъ религіозно-нравственныя чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія, совершаютъ богослуженіе въ деревняхъ и школахъ, многіе сами занимаются устройствомъ хоровъ. Я знаю нѣсколько священниковъ, которые ходятъ и читаютъ народу книги—лѣтомъ на улицѣ, зимою въ домахъ прихожанъ. Заботятся и объ украшеніи своихъ храмовъ, напр., не такъ давно одинъ изъ священниковъ самъ собиралъ хлѣбомъ на украшеніе храма. Если чувашскіе священники не фигурируютъ въ разныхъ отчетахъ въ числѣ отличающихся, то это потому, что они не привыкли кричать о своей дѣятельности, что едва ли можно поставить имъ въ вину. И въ данномъ случаѣ очень не хотѣлось бы писать о себѣ, но неосновательныя нападки вызываютъ насъ на самозащиту.

Не знаю, съ какою частною цѣлью принимаютъ чувашаи духовное званіе. Можетъ быть, не всѣ съ опредѣленной миссіонерской цѣлью, но миссіонерскому дѣлу чувашскіе священники служили и служатъ усердно и не безуспѣшно. Можно смѣло утверждать, что миссіонерское дѣло среди чувашъ успѣшно пошло только со времени появленія чувашскихъ приходоу, чувашскихъ учителей и священниковъ. До этого времени чувашаи только имена носили христіанскія, а въ душѣ оставались вѣрными чадами язычества. Это мы знаемъ не изъ исторіи или преданія, это мы сами видѣли: мы сами въ молодости были язычниками. Если раньше чувашаи крестились, вѣнчались и проч., то не въ силу убѣжденія, а по страху отвѣтственности. О христіанскихъ праздникахъ и постахъ и понятія не имѣли: вмѣсто воскресенія праздновали пятницу, пасху начинали праздновать со среды страстной

недѣли, въ церковь никогда почти не ходили, не говѣли, не исповѣдывались. Все было языческое: и вѣрованія, и обряды, и обычаи; христіанскаго ничего не было. А теперь язычество среди чувашъ можно считать почти вымершимъ: языческихъ обрядовъ и обычаевъ чуваша почти не исполняютъ; въ церковь ходятъ усердно, праздники почитаютъ свято, посты соблюдаютъ аккуратно; отношеніе къ таинствамъ у нихъ сознательное и благоговѣйное; молебны, панихиды и заупокойныя литургіи совершаютъ очень часто; всѣ женщины въ сороковой день выслушиваютъ положенныя молитвы; таинства покаянія и причащенія исполняются почти всѣми; многіе говѣютъ и въ рождественскій, петровскій и успенскій посты. Чуваша вообще проявляютъ большое усердіе къ храму Божію: многіе выписали съ Аюна дорогія иконы, обновили иконостасы, выстроили новыя церкви. Религіозная начитанность среди чувашъ очень развита: въ каждомъ почти домѣ имѣются религіозно-нравственныя книги. Однимъ словомъ, въ настоящее время религіозное состояніе чувашъ представляетъ очень отрадную картину.

Не замѣчается въ чувашскомъ духовенствѣ и особой денежно-меркантильной заинтересованности, въ чемъ обвиняетъ его о. Ѳ-въ. Наоборотъ: въ чувашскомъ духовенствѣ замѣчается только самая простая забота о хлѣбѣ насущномъ, что вполне позволительно, пока человѣкъ тѣлесенъ. Во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ приходахъ съ чувашскимъ духовенствомъ плата за требоисправленіе значительно понижена: за бракъ взимается 3—5 р., за крещеніе 20—25 к., сборы совсѣмъ почти оставлены. „Погоня за теплымъ мѣстомъ“, конечно, нежелательное явленіе, но это общечеловѣческая слабость, отъ нея никто не свободенъ; въ самой природѣ человѣка лежитъ желаніе устроить положеніе по возможности лучше.

Что касается образовательнаго ценза духовенства изъ чувашъ, то тутъ, конечно, есть пробѣлъ: не всѣ чуваша священники съ достаточнымъ образованіемъ. Но, строго судя, и тутъ мы не виноваты: гдѣ же намъ было учиться, кромѣ учительскихъ школъ? Однако, что не приобрѣтено на школьной скамьѣ, то можно восполнить въ жизни. Мнѣ хорошо извѣстно, что нѣкоторые священники изъ чувашъ самообразованіемъ занимаются очень усердно: много выписываютъ книгъ и журналовъ, много читаютъ. Я знаю одного священника, который и чувашской школы не

окончилъ, но въ богословіи свѣдушъ. По смерти другого чувашскаго священника, осталась богатѣйшая и разнообразная библіотека.

Свящ. В. Димитріевъ.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и .

О трезвости духовенства. Духовенство призвано къ трезвенной дѣятельности. Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ насажденіи трезвенности въ народѣ, ему самому нужно оставить, въ лицѣ многихъ его сочленовъ, привязанность къ употребленію спиртныхъ напитковъ. По этому вопросу въ № 29 „Новгородскихъ епарх. вѣдом.“ 1909 года читаемъ слѣдующее:

„Когда на монашескомъ съѣздѣ обсуждался вопросъ о воспрещеніи въ обителяхъ употребленія спиртныхъ напитковъ, преосвященный предсѣдатель сказалъ: „будемъ ли мы имѣть мужество того инока, который за одну рюмку вина далъ обѣщаніе не пить воды 3 дня? За одной рюмкой можетъ послѣдовать другая“... Вопросъ о трезвенности былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы въ обителяхъ положительно не употреблялось вино, даже въ случаяхъ пріѣзда высокихъ гостей. Таково постановленіе монашескаго съѣзда. И нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что оно будетъ энергично проводиться въ жизнь.—Отъ монастырей наша мысль какъ-то невольнo обратилась къ бѣлому духовенству. Въ № 24 „Церковн. Вѣдом.“ т. г. напечатано распоряженіе Св. Синода о борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ. Тамъ говорится, между прочимъ, что сильнѣйшимъ средствомъ борьбы съ пьянствомъ долженъ быть „личный примѣръ трезвости священнослужителей прихода, исправныхъ, непьющихъ, свидѣтельствующихъ всѣмъ своимъ поведеніемъ о согласіи ихъ жизни съ тѣмъ словомъ о вредѣ пьянства, которое они должны неустанно проповѣдывать.“ Оцѣнить ли духовенство силу этихъ словъ Св. Синода? И кто у насъ, въ средѣ бѣлаго духовенства, будетъ энергичнымъ проводникомъ данной мысли Св. Синода? Тамъ, въ монастыряхъ, со всею властію, имъ принадлежащею, проведутъ въ жизнь постановленія монашескаго съѣзда настоятели монастырей; а у насъ?... Не нужно и разъяснять, что долгъ стать на стражѣ проведенія въ жизнь указаннаго опредѣленія Св. Синода лежитъ прежде всего на о. о. благочинныхъ. Уже когда пасомые дошли до той мысли, что имъ нуженъ совершенно

трезвый причтъ, то долгъ предержавшихъ властей, и ближайшихъ къ духовенству—благочинныхъ, отнестись къ данному распоряженію Св. Синода со всею серьезностію. Такого же серьезнаго отношенія къ указанному распоряженію Св. Синода они имѣютъ потребовать и отъ всего подвѣдомственнаго имъ духовенства. Однако, нужно сказать, что для того, чтобы добиваться (не говоримъ: добиться) трезвости у другихъ, нужно быть, во 1-хъ, самому безусловнымъ трезвенникомъ, а это—къ величайшему прискорбію—далеко не всякій благочинный „можетъ вмѣстить“. Если бы требованіе безусловной трезвости поставить *conditio, sine qua non* прохожденія благочиннической должности, то несомнѣнно—довольно значительное число благочинныхъ лишилось бы своихъ начальственныхъ полномочій. Во 2-хъ, для воздѣйствія на нетрезвенныхъ священнослужителей, нужно вліять на нихъ продолжительно и непрерывно. А гдѣ, спрашивается, у благочиннаго время, чтобы съ нѣсколькими лицами своего округа, иногда растянутого на 50—70 верстъ, вести отечески-начальственно-вразумительныя бесѣды о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвости? Если нынѣ каждый рядовой священникъ заваленъ дѣломъ, то благочинный тѣмъ болѣе. Одно веденіе переписки и отчетности отнимаетъ массу времени. Намъ извѣстно, что число исходящихъ бумагъ у нѣкоторыхъ благочинныхъ достигаетъ до 1000 нумеровъ...—Какъ же быть съ нетрезвенными изъ духовенства? Духовенство само должно сознать, что трезвость есть непремѣнная принадлежность его званія. Товарищеское воздѣйствіе, проявляемое и частно, и на пастырскихъ собраніяхъ,—вотъ къ чему должно обратиться духовенство, когда оно пожелаетъ оздоровить свою среду отъ злого недуга. Къ сожалѣнію, въ духовенствѣ очень мало развито оздоравливающее товарищеское воздѣйствіе. Иной священникъ въ собственномъ смыслѣ слова пьянствуетъ, но ни близкіе его знакомые, ни сослуживцы его округа не принимаютъ мѣръ. Намъ извѣстенъ одинокій вдовецъ почти 50-лѣтняго возраста, погибающій отъ пьянства. На почвѣ совмѣстныхъ „возліаній“ съ крестьянами у него съ приходомъ „отличныя“ отношенія. Недавно несчастный батюшка сдѣлалъ временный перерывъ въ пьянствѣ и, такимъ образомъ, отрезвѣлъ. Въ праздникъ пришла къ нему группа крестьянъ.—„Вы что?“—спрашиваетъ ихъ священникъ.—„Съ праздникомъ, батюшка!“—„Водки нѣтъ, убирайтесь!“—былъ отвѣтъ. Стало быть, для водки при-

ходили къ пастырю пасомые, а безъ водки батюшкѣ не о чемъ было съ ними и говорить?

Что это за жизнь? Что за пастырствованіе?..

Чтобы не гадали, на кого мы намекаемъ, скажемъ, что это не въ нашей епархіи. Но развѣ не все равно? Развѣ у насъ нѣтъ среди духовенства людей нетрезвыхъ?

Духовенство должно рѣшительно двинуться на путь трезвости. Только путемъ личнаго примѣра оно можетъ повести по этому пути за собою народъ. *)

*) *Примѣчаніе.* Ред. Общества трезвости, служащія для народа моральнымъ стимуломъ къ отрѣшенію отъ нетрезваго образа жизни и къ поддержанію въ трезвенникахъ бодрого и твердаго духа, могутъ быть нѣкоторой поддержкой и для духовенства въ его борьбѣ съ его собственною слабостію. Открывая общество трезвости или работая въ немъ, священникъ—съ [одной стороны— можетъ незамѣтно для себя подчиниться влиянію и доброму воздѣйствію трезвенниковъ-прихожанъ и увлечься ихъ примѣромъ, а съ другой стороны— священникъ-трезвенникъ поставляетъ себя подъ болѣе строгій нравственный контроль общества, что заставляетъ его внимательнѣе и неусыпнѣе бодрствовать надъ своимъ внутреннимъ „я“ и тщательнѣе оберегать его отъ печальныхъ возможностей. Къ сожалѣнію, общества трезвости не вездѣ въ духовенствѣ пользуются должными симпатією и популярностію. Что и говорить: причины народнаго пьянства лежатъ и въ общихъ, и въ социальныхъ условіяхъ нашей жизни и нашего быта. Только что закончившійся противоалкогольный съѣздъ въ Петербургѣ былъ склоненъ придать этимъ причинамъ чуть ли даже не первенствующее значеніе. Но всякій священникъ и по своей вѣрѣ, утверждающей главенство въ нашей жизни не внѣшнихъ обстоятельствъ, а внутреннихъ побужденій духа и воли, и по опыту, дающему ему возможность непрерывно наблюдать душу человѣческую,—всякій священникъ знаетъ, что народъ нашъ пьетъ не только потому, что ему всегда плохо жилось, но и потому, что онъ до самаго послѣдняго времени не хотѣлъ хорошо жить. Потянуть народъ къ этой хорошей жизни силой духовнаго притяженія и имѣютъ въ своей задачѣ общества трезвости. По поводу дѣятельности Карлинскаго общества трезвости, характеристика котораго сдѣлана въ этомъ №. Намъ недавно пришлось слышать разсужденіе среди духовенства: „много сдѣлано, но все таки мало. Да и то сказать: шиломъ моря не нагрѣешь“ Вотъ всегда такъ: объявляютъ борьбу злу, которое развивалось и крѣпло въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, и хотять, чтобы оно рухнуло и разсыпалось въ пыль отъ самаго нѣжнаго прикосновенія къ нему. Нѣтъ, зло, какъ и болѣзнь, входитъ въ жизнь пудами, а выходитъ золотниками, а потому въ дѣлѣ борьбы съ нимъ можно начинать и съ самыхъ маленькихъ успѣховъ. Важно не только нестись впередъ на орлиныхъ крыльяхъ, но важно и ползти впередъ. Народъ нашъ грубъ, невѣжествененъ, бѣденъ. Летѣть онъ не можетъ. Но все-же двигаться впередъ—это его—повидимому—уже страстное желаніе. Насколько самъ народъ хочетъ хоть что нибудь дѣлать для своего лучшаго будущаго, дѣлать хоть какимъ нибудь способомъ, хотя бы самымъ грубымъ,—характернымъ примѣромъ этого можетъ послужить слѣдующій фактъ. Крестьяне

одного изъ селъ Ардатовскаго у., помимо всякаго воздѣйствія на нихъ со стороны, рѣшили открыть у себя общество трезвости. На сходѣ выбрали они уполномоченныхъ для предварительной выработки устава. И что же? Уполномоченные послѣ долгой и крѣпкой думы постановили: всякаго, нарушившаго объѣтъ трезвости... пороть розгами. Это означаетъ, что мужикъ въ своемъ пьяномъ недугѣ бьется о стѣны, какъ запертый въ избѣ во время пожара, и ищетъ изъ своего тяжелаго положенія хоть какого нибудь выхода. Ужели же мы будемъ ждать, когда можно будетъ открыть для погибающаго дверь, и не выпустимъ его, задыхающагося отъ пьянаго угара, въ окно?

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ высылается **ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ** на 1910 годъ **Торговой фирмы „К. И. Юргенсъ въ Симбирскѣ“.**

Содержаніе: 1) Слово на день Рождества Христова.—Прот. Дм. Троицкаго. 2) Св. Димитрій Ростовскій, какъ проповѣдникъ.—С. Сотина. 3) Карлинское общество трезвости.—Священника Сергѣя Петровскаго. 4) Внемли себѣ—Прот. І. Кіятскаго. 5) Всероссийскій съѣздъ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, бывшій въ юльѣ 1909 г. въ С.-Петербургѣ.—Протоіерея І. Благовидова. 6) Два слова о чувашскомъ духовенствѣ.—Свящ. В. Димитріева. 7) Извѣстія и замѣтки. 8) Объявленія. Въ приложеніи: Церковная школа въ Симбирской епархіи съ 1884 г. по 1908 годъ.

Печатать дозволяется. Симбирскъ, 15 января 1910 года.

Цензоръ протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

За Редактора **Н. Колосовъ.**

О б ъ я в л е н і е .

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1910 ГОДУ.

Редакція ж. „Воскресное чтение“ въ 1910 (74-мъ отъ основанія) году за четыре руб. дастъ своимъ подписчикамъ:

1) 52 номера журнала разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія, преимущественно въ духѣ тревожной современной жизни. Сюда прежде всего будутъ входить поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года. Поученія будутъ назидательны по содержанію, просты по изложенію и по возможности кратки. Номера съ поученіями будутъ разсылаться за мѣсяць до срока, на который назначаются поученія. Далѣе— въ номерахъ журнала будутъ печататься статьи и бесѣды объ истинахъ христ. вѣры и правственности, о христ. праздникахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. прав. церкви; статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно-общественной и государственной жизни, поучительные рассказы, особенно изъ жизни простого народа; краткія бібліографіи и объявленія.

2) Въ видѣ бесплатнаго Приложенія къ журналу на 1910 годъ дана будетъ книга „Годовой кругъ воскресныхъ бесѣдъ“—бесѣды на всѣ воскр. дни года, по объему своему (отъ 8 до 10 стр. и болѣе каждая) пригодныя особенно для внѣбогослужебн. чтеній, а по содержанію для всякаго времени и мѣста. Бесѣды составлены на основаніи евангельскихъ воскр. чтеній и большею частью оживлены назидат. рассказами. Объемъ всей книги около 500 стр. Бесѣды начинаются со дня Пасхи и книга будетъ разслана въ февралѣ.

3) По-прежнему будутъ издаваться **Поучительные листки** на дни праздничные и на разныя общеназид. темы, не менѣе 20-ти.

4) Только подписчикамъ своимъ Редакція предоставляетъ выписывать у нея по уменьшенной цѣнѣ (по 30 к. вм. 75) слѣдующія книги: „Сборникъ назид. статей для внѣбогослуж. чтеній“, „Внѣбогослужебн. чтенія на праздники Господни, Богородичны и В. Святыхъ“, „Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. прав. церкви противъ сектантовъ-штундистовъ“, „Поучит. рассказы изъ жизни

простого народа“, а также и Воскр. Чтеніе прежнихъ годовъ въ сброшюров. видѣ по 75 к. за каждый вмѣсто 2 р., начиная съ 1884 по 1908 г., за исключеніемъ 1886, 87, 96, 902 и 903 годовъ.

Цѣна журнала 4 р. съ прилож. и перес. Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію Воскр. Чтенія (Подоль, Почаев. ул., 4).

Редакторъ-Издатель *Прот. Іоаннъ Богородицкій.*

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать дужу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...“

(„Кормчий“ 29 янв. 1900 г.)

**ЛУЧШІЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ СПѢВОКЪ
ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ**

ФИСТАРМОНІИ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (камер. сист.) и лучш. загранич. фабр. **КАРПЕНТЕРЪ,
ШИДМАЙЕРЪ**

въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275, руб. и дороже.

Удобопонятная для самообученія школа ПАХЕ—2 руб

РОЯЛИ и ПИАНИНО

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дор.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.
ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

! Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и ноты—
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

Полный иллюстрирор. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ **БЕЗ ПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

МОСКВА. Кузнецкій м., д. Захарына. С.-**ПЕТЕРБУРГЪ,** Морская. 34.
РИГА, Сарайная, 15.

Брокгаузъ-Ефронъ.

Открыта подписка на 1910 годъ на ежедневную (не исключая понедѣльниковъ) газету съ приложеніями, подъ названіемъ:

„ВСЕОБЩАЯ ГАЗЕТА“.

Современная жизнь настолько расширилась и развѣтвилась, что богатый матеріалъ, даваемый ею, не укладывается въ узкія газетныя рамки. Задача нашей Редакціи—**объединить** въ одномъ дешевомъ и общедоступномъ изданіи всѣ виды періодической печати, т. е., дать широкой публикѣ: ежедневную газету, еженедѣльную иллюстрацію, научно-популярный двухнедѣльникъ и ежемѣсячный журналъ.

- Каждый день — „ВСЕОБЩУЮ ГАЗЕТУ“,
360 номеровъ въ годъ. независимый органъ, по программѣ
большихъ политическихъ газетъ.
- Каждую недѣлю — „ВСЕОБЩУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“,
52 номера въ годъ. еженедѣльный литературный и
юмористическій журналъ.
- Каждыя 2 недѣли — „ВСЕОБЩІЙ ДВУХНЕДѢЛЬНИКЪ“,
24 отдѣльных книги. журналъ научно-популярный, при-
тика, библиографія и пр.
- Каждый мѣсяць — „ВСЕОБЩІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ“,
12 книгъ-журналовъ. журналъ беллетристики, искусствъ,
спорта, моды и др.

Такимъ образомъ, у нашихъ подписчиковъ будетъ въ распоряженіи дѣйствительно „всеобщее“ изданіе, которое даетъ имъ возможность слѣдить за всѣми новостями, какъ въ сферѣ общественной и политической жизни, такъ и въ области наукъ, искусствъ, беллетристики, спорта и т. п., и представляетъ собою своего рода «энциклопедію жизни».

ПЕРВЫЙ ВЗНОСЪ ОДИНЪ РУБЛЬ,

затѣмъ каждые 2 мѣсяца по одному рублю. По полученіи каждаго взноса, Контора высылаетъ газету съ приложеніями въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Подписка принимается: на 2 мѣсяца — 1 р., на 4 мѣсяца — 2 р., на 6 мѣсяцевъ — 3 р. и на годъ — 6 р., съ доставкой и пересылкой. Лица, вносящіе всю годовую плату (6 руб.) до 25 Декабря 1909 г., получаютъ 2 бесплатныхъ приложенія: ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ и НѢМЕЦКО-РУССКІЙ СЛОВАРИ, изданіе БРОКГАУЗА-ЕФРОНА. Подписка отдѣльно на „ВСЕОБЩУЮ ГАЗЕТУ“ безъ приложеній, съ доставкой и пересылкой: на годъ — три рубля, на 4 мѣсяца — 1 рубль.

ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ въ Контору БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Прачешный, 6.

При подпискѣ черезъ книжные магазины уплачивается на 10 коп. больше за каждые 2 мѣсяца, а при подпискѣ на годъ уплачивается 6 р. 50 к. (на газету безъ приложеній за годъ — 3 р. 30 к.).

Издатель К. П. Кирилловъ.

Редакторъ Н. П. Рябовъ.

и управлять церковнымъ хоромъ, а 24—удостоверенія, что они знакомы съ одногласнымъ церковнымъ пѣніемъ и могутъ обучать оному. (Изъ Отч. еп. набл. за 1902—3 г., стр. 33—39).

Въ семь году число школъ второклассныхъ осталось 12, одна—Ратовская—сгорѣла въ ночь на 25-е апрѣля и больше не возобновлялась, а Сутяжнинская школа была преобразована изъ мужской въ женскую. Такимъ образомъ второклассныхъ школъ стало 10 мужскихъ и 2 женскихъ. Число одноклассныхъ школъ противъ 1902 г. увеличилось на 11, а число школъ грамоты на 2 уменьшилось. Школъ церковно-приходскихъ стало 276, а школъ грамоты 200. Изъ одноклассныхъ школъ 23 было для мальчиковъ, 22 для дѣвочекъ и 231 смѣшанныхъ; изъ школъ грамоты—20 для мал., 16-ть для дѣвочекъ и 164 смѣшанныхъ. Всего школъ со второклассными было 488.

На содержаніе школъ всѣхъ типовъ въ теченіе года поступило суммъ казенныхъ 159005 р. и мѣстныхъ 44509 р.: а всего—203.514 руб.

Въ семь году построены школьныя зданія для школъ, Дедашевской, Симбирскаго у. (440 р.), Тарабайской, Тиньгашевской (700 р.), Салмановской (748 р.), Мордовско-Тюкинской (350 р.) Буинскаго уѣзда; Ягодинской (640 руб.), Бѣло-Ключевской (500 р.), Подгородной (900 р.), Валовской, Сенгилеевскаго у., Ново-Зиновьевской, Карсунскаго уѣзда (до 2000 р.), Ахматовской на р. Нуѣ (960 р.) и Семеновской, Ардатовскаго у. (до 2500 р.), Ижекеевской, Курмышскаго у. (800 р.), Старо-Алгашинской мужской (840 р. 50 к.), Поселковской, Карсунскаго уѣзда (530 р.), Полибинской (700 р.), Санкинской, Тиханкинской (по 300 р.) и Иллинейской (225 р.). Перешли также въ новыя зданія школы: Кабаевская, Княжухинская, Папулевская, Налитовская, Лапшанская и Бутырская, Шемуршинская, Карцовская, Ново-Выслейская, Больше-Батыревская, Ново-Деревенская и Красновская.

Съ цѣлью улучшенія учительскаго персонала въ семь году, кромѣ устройства курсовъ, принимались такого рода мѣры: въ Карсунскомъ уѣздѣ учителя-псаломщики замѣнены отдѣльными учителями; въ Ардатовскомъ—всѣ воспитанники, окончившіе курсъ Чалпановской второклассной школы, какъ будущіе учителя, не сразу допускались къ исполненію учи-

тельскихъ обязанностей, а предварительно практиковались въ какихъ-либо начальныхъ или церковныхъ школахъ. Мало-свѣдущимъ учителямъ и учительницамъ наблюдатели дѣлали разьясненія, какъ лучше поставить обученіе тому или другому предмету, рекомендовали для прочтенія лучшія методики и, въ случаѣ нужды, давали примѣрные уроки по тѣмъ предметамъ, которые слабо были поставлены. Мало-способные учителя замѣнялись способными. (Отч. еп. набл., стр. 33).

Законоучителями въ семь году въ церковныхъ школахъ состояли: во второклассныхъ—12 священниковъ; въ одноклассныхъ—260 священниковъ, 11 діаконъ, одинъ псаломщикъ и одно свѣтское лицо; въ школахъ грамоты—168 священниковъ, 22 діакона, одинъ псаломщикъ и 9 свѣтскихъ лицъ.

Учителей во второклассныхъ школахъ было: одинъ діаконъ, 29 свѣтскихъ лицъ, 4 учительницы и 4 особыхъ учителя пѣнія; изъ нихъ 32 съ среднимъ образованіемъ и 2 со свидѣтельствами на званіе учителя. Въ одноклассныхъ школахъ обучали: 1 священникъ, 12 діаконъ, три псаломщика, 152 учителя и 132 учительницы; въ школахъ грамоты—10 діаконъ, три псаломщика, 136 учителей и 52 учительницы. По образовательному цензу въ одноклассныхъ школахъ учащіе: 62 были съ среднимъ образованіемъ, 73 имѣли свидѣтельства на званіе учителя начальной школы, 36 имѣли свидѣтельства на званіе учителя церковно-приходской школы, 96 были со свидѣтельствами на учителей школы грамоты и 17 свидѣтельствъ не имѣли; въ школахъ грамоты: 11 съ среднимъ образованіемъ, 29 со свидѣтельствами на званіе учителя начальной школы, 18 со свидѣтельствами на званіе учителя церковной школы, 106 со свидѣтельствами на званіе учителя школы грамоты и 24 не имѣвшихъ свидѣтельствъ.

Во второклассныхъ школахъ въ семь году обучалось: 508 мал. и 88 дѣвочекъ, итого 596 чел.; изъ нихъ кончило курсъ съ правомъ полученія свидѣтельства на учителя школы грамоты 102 мал. и 20 дѣвочекъ, и 9 человекъ въ воскресныхъ школахъ. Въ одноклассныхъ школахъ обучалось: 8139 мальчиковъ и 3129 дѣвочекъ, въ школахъ грамоты—4093 и 1591; всего обучалось 12232 мал. и 4720 дѣвочекъ.

итого 16952, а со второклассными школами—12740 мал. и 4808 дѣв., обоего пола—17548. Кромѣ того было 4 воскресныхъ школы, въ коихъ обучалось 96 мал. и 266 дѣв., итого 3629 чел. Окончило курсъ: съ правомъ на льготу 3 разряда въ одноклассныхъ школахъ 1099 мал. и въ школахъ грамоты 490, 40 безъ полученія свидѣтельствъ, дѣвочекъ 473 и 9 человекъ въ воскресныхъ школахъ.

Порядокъ снабженія въ семъ году школъ учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями былъ различный по каждому уѣзду. Такъ, Симбирское отдѣленіе выдавало ихъ на руки завѣдующимъ и учителямъ, отъ которыхъ были получены заявленія о недостаткѣ книгъ въ ихъ школахъ; на письменныя принадлежности израсходовано 197 р. 27 коп.; выдано по счетамъ книжнаго магазина. Школы Алатырскаго уѣзда снабжались книгами изъ книжнаго склада при отдѣленіи черезъ завѣдующихъ или довѣренныхъ имъ лицъ. Сызранское отдѣленіе полученныя отъ издательской комиссіи книги передавало у. наблюдателю, который и занимался ихъ распредѣленіемъ и отсылкой на мѣсто въ каждую школу. Разсылка книгъ и письменныхъ принадлежностей въ Карсунскомъ уѣздѣ производилась книжнымъ складомъ при отдѣленіи подъ наблюденіемъ предсѣдателя онаго. Ардатовское отдѣленіе разсылало книги черезъ организованные въ уѣздѣ склады (7). Въ Сенгилеевскомъ у. дѣломъ выписки книгъ и назначенія ихъ по школамъ вѣдалъ уѣздный наблюдатель, при чемъ всегда на мѣстѣ провѣрялъ нужду въ той или иной книгѣ. Курмышское отдѣленіе само вѣдало это дѣло, при чемъ письменныя принадлежности разсылались черезъ открытые на то склады. Школы Буинскаго уѣзда снабжались письменными принадлежностями Буинскимъ земствомъ. (От. еп. набл., стр. 42—44).

Въ 1904 году замѣтно увеличеніе церковныхъ школъ: одноклассныхъ на 11 и школъ грамоты на 7. Одноклассныя увеличились какъ чрезъ открытіе новыхъ школъ, такъ и чрезъ преобразование школъ грамоты. Вновь открыты школы: Вознесенская въ г. Симбирскѣ и въ с. Новоспасскомъ, Сызранскаго уѣзда. Изъ школъ грамоты преобразованы въ церковно-приходскія: Туры-Выльская, Ново-Выслейская на р. Кубнѣ,

Подгорская, Тимяшкинская, Перетяжкинская, Мордовско-Тюкинская и Салмановская, Буинскаго уѣзда, Старо-Алгашиинская одноклассная школа преобразована въ такую же двухклассную, водворившись въ собственномъ помѣщеніи, стоимостью въ 10.602 р. 86 к. Всего школъ было: второклассныхъ 12, двухклассныхъ 2, одноклассныхъ 287, школъ грамоты 207 и воскресныхъ 3.

Изъ прежнихъ школъ перешли въ собственныя помѣщенія: Больше-Репьевская, Сызранскаго у., стоимостью въ 1400 р.; Карсунскаго уѣзда: Глазово-Лужская въ каменное зданіе, стоимостью въ 3150 р., Песковская, стоимостью до 1100 р., Коржевская—въ 800 р., Насакинская—въ 1100 р., Мордовско-Кандаратская—въ 620 р., Мариупольская—въ 1420 р., Сюксюмская въ 470 р., Константиновская—до 550 р. и Румянцевская, на пристрой кой израсходовано 215 р. Буинскаго уѣзда: Бурундуковская—1200 р., Туры-Вильская—950 р. и Старо-Атаевская, Курмышскаго у., 500 р.; Сенгилеевскаго уѣзда: Климовская—1200 р. и Бестужевская—724 р., и Ардатовскаго уѣзда: Пилесевская—1000 р., на р. Вежнуѣ Чукальская—1010 руб. Перешли въ новыя зданія: Чалпановская образцовая школа въ отдѣльный флигель, построенный исключительно на казенныя средства, коихъ затрачено до 4300 р., Собаченская, Алатырскаго уѣзда, на постройку зданія для кой израсходовано 1215 р., и Черкасско-Сыресеvская, Алатырскаго у., до 1000 руб.

Симбирскій епархіальный комитетъ Православнаго миссіонерскаго о-ва отпустилъ въ семь году на содержаніе миссіонерскихъ школъ епархіи 1110 руб. Земскихъ средствъ въ семь году на содержаніе церковныхъ школъ поступило 4716 р., при чемъ одно Буинское земство ассигновало изъ своихъ средствъ на содержаніе церковныхъ школъ своего уѣзда 2638 руб. Отъ волостныхъ обществъ поступило 17013 р., менѣе прошлаго года почти на 1800 руб. Всего за этотъ годъ на содержаніе церковныхъ школъ поступило мѣстныхъ 38645 руб. и отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ 134413 руб., а всего 173058 р.

Учительскія должности по возможности заполнялись лицами правоспособными, тѣмъ болѣе, что епархіальный училищный совѣтъ сталъ стремиться къ урегулированію жалованья учащимъ въ церковныхъ школахъ: не менѣе 200 р.

въ годъ въ церковно-приходскихъ школахъ и 120 р. въ школахъ грамоты, при чемъ при усердіи къ дѣлу и многолѣтній службы этотъ размѣръ жалованья увеличивался. Стремленія епархіальнаго училищнаго совѣта къ урегулированію жалованья учащимъ основывались на резолюціяхъ Преосвященнѣйшаго епископа Гурія, положенныхъ на докладахъ епархіальнаго наблюдателя, отъ 25 сентября 1904 г. за № 113 и отъ 7 октября за № 119. Въ 1-й резолюціи выражено: „Съ своей стороны я полагаю бы: 1) получившимъ среднее образованіе учителямъ и учительницамъ, по вступленіи на учительскія мѣста въ церковно-приходскія школы, полагать жалованье по 200 р. въ годъ, съ прибавкою за особенную ревность и усердіе къ дѣлу до сорока рублей въ годъ и болѣе, если позволятъ средства; 2) окончившимъ второклассную школу, по вступленіи на мѣсто въ школы грамоты,—сто двадцать рублей, съ прибавкою за ревность и пользу службы, по истеченіи трехъ лѣтъ, до восьмидесяти рублей, если они позаботятся въ свое время сдать экзаменъ на званіе учителя. Эта прибавка можетъ быть и увеличиваема, по мѣрѣ средствъ и пользы служенія достойныхъ; 3) относительно замѣщенія второклассниками учительскихъ мѣстъ въ селахъ и городахъ, требуется принимать во вниманіе особенныя ихъ заслуги, ревность и т. п.“ Вторая резолюція такого содержанія: „Я желалъ бы, чтобы училищный совѣтъ выработалъ норму вознагражденія за трудъ учителямъ или учительницамъ соответственно степени ихъ образованія, съ добавками за особое ихъ усердіе и пользу службы, соображаясь и съ объемомъ трудовъ ихъ дѣятельности, по занятію съ численностію учащихся. Норму я уже намѣтилъ, т. е. 200 р. кончившимъ образованіе въ среднихъ заведеніяхъ и 120 р.—второклассникамъ.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ Владыка побуждалъ способныхъ діаконовъ къ учительству въ церковныхъ школахъ, а съ неспособныхъ предписалъ производить вычеты, „соображаясь съ доходностію приходоу, занимаемыхъ ими, отъ 120 р. до 180 р., при чемъ добавочныя средства за усердіе и пользу службы должны получаться изъ мѣстныхъ средствъ или изъ казеннаго кредита.“ (Та же резолюція). Кромѣ этого, „заботы“,—говоритъ отчетъ епархіальнаго наблюдателя (стр. 13),—„объ улушеніи состава учащихся за этотъ годъ ограничивались разьясненіемъ имъ надлежащихъ методовъ обуче-

ніа, рекомендованныхъ объяснительными записками къ программѣ церковно-приходской школы, а также замѣной мало-способныхъ и нерадивыхъ способными и усердными учащими лицами.

Законоучителями въ семь году состояли во второклассныхъ школахъ: 12 священниковъ, въ двухклассной одинъ священникъ; въ одноклассныхъ школахъ—275 священниковъ, 8 діаконовъ, одинъ псаломщикъ и трое свѣтскихъ лицъ; въ школахъ грамоты—184 священника, 17 діаконовъ, одинъ псаломщикъ и пять свѣтскихъ лицъ.

Въ школахъ обучали: учитель и двѣ учительницы въ двухклассныхъ школахъ, учитель съ среднимъ образованіемъ, а учительницы со свидѣтельствами на званіе учительницы; въ одноклассныхъ—одинъ священникъ, 24 діакона, 3 псаломщика, 134 учителя и 141 учительница,—всего 303 чел.; въ школахъ грамоты—одинъ священникъ, 20 діаконовъ, три псаломщика, 127 учителей и 58 учительницъ,—всего 209 чел.; во второклассныхъ школахъ: одинъ діаконовъ, 29 учителей и 5 учительницъ,—всего 35 чел.; три особыхъ учителя пѣнія и три ремесленника. По образовательному цензу: 32 лица были съ среднимъ образованіемъ и три имѣли свидѣтельства на званіе учителя начального училища. Образовательный цензъ свѣтскихъ лицъ, учащихся въ одноклассныхъ школахъ, такой: 76 получили среднее образованіе, 67 имѣли свидѣтельства на званіе учителя начальной школы, 42—на званіе учителя церковно-приходской школы, 82 имѣли свидѣтельства на званіе учителя школы грамоты и 18 свидѣтельствъ никакихъ не имѣли. Въ школахъ грамоты были: 16 съ среднимъ образованіемъ, 36 со свидѣтельствами на званіе учителя народной школы, 10 со свидѣтельствами на званіе учителя церковно-приходской школы, 109 со свидѣтельствами на званіе учителя школы грамоты и 14 безъ всякихъ свидѣтельствъ. Учащіе вообще добросовѣстно относились къ своему дѣлу.

Обученіе въ одноклассныхъ школахъ русскихъ велось примѣнительно къ новой Синодальной программѣ съ тремя отдѣленіями по 3-хголичному курсу, а въ инородческихъ (чувашскихъ) по программѣ Н. Ильминскаго съ двумя отдѣленіями по 4-хголичному курсу. Но въ нѣкоторыхъ русскихъ школахъ Сенгилеевскаго у. и 3-хъ городскихъ г. Сим-

бирска (Всѣхсвятской, Владимірской и Воскресенской) обученіе велось съ двумя отдѣленіями при 3-хгодичномъ курсѣ, съ одной стороны вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, а съ другой—для удобства учащихся, особенно малоопытныхъ.

Программа въ одноклассныхъ школахъ проходила лучше и полнѣе, чѣмъ въ школахъ грамоты, и первое мѣсто но успѣхамъ надо по справедливости отдать Закону Божію, по которому знанія учащихся оказались очень хорошими. (Отч. еп. набл. за 1903—4 учеб. годъ, стр. 14).

Въ семь году учащихся въ церковныхъ школахъ было: 1) во второклассныхъ школахъ 536, изъ нихъ 445 мал. и 91 дѣвочка; 2) въ двухклассныхъ—93, 20 мальчиковъ и 73 дѣвочки; 3) въ одноклассныхъ: 8449 мал. и 3147 дѣвочекъ; итого 11596, и 4) въ школахъ грамоты 4268 мал. и 1594 дѣв., итого 5862; всего—13182 мал. и 4905 дѣв., обоего пола—18087.

Изъ нихъ кончило курсъ: во второклассныхъ со свидѣтельствами на званіе учителя школы грамоты 145 человекъ, въ одноклассныхъ и двухклассныхъ—со свидѣтельствами на льготу 3 разряда 1327 мал. и 641 дѣв. и въ школахъ грамоты—495 мал., кромѣ того 3 со свидѣтельствами объ окончаніи курса.

Порядокъ снабженія школъ книгами практиковался такой: завѣдующіе представляли среди учебнаго года въ у. отдѣленія, а иногда уѣздному наблюдателю (какъ, напр. въ Ардат. у.) вѣдомость съ наименованіемъ книгъ, потребныхъ для школъ, и съ указаніемъ количества экземпляровъ каждой. На основаніи этихъ вѣдомостей отдѣленія и уѣздные наблюдатели (какъ Сызранскій, Ардатовскій и Сенгилеевскій) составляяли общую по уѣзду требовательную вѣдомость, которая черезъ епархіальный училищный совѣтъ направлялась въ издательскую комиссію при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Высланныя оттуда книги хранились то у предсѣдателя отдѣленія, то у дѣлопроизводителя, иногда у наблюдателя, а въ Алатырѣ и Карсунѣ въ книжныхъ складахъ. Разсылкой книгъ по школамъ завѣдывали или наблюдатель, или завѣдующій складомъ, или само отдѣленіе. Она производилась различно: въ однихъ уѣздахъ развозилъ книги самъ наблюдатель, въ другихъ онѣ сдавались прямо на руки завѣдующимъ или уполномоченнымъ ихъ, приглашеннымъ для этой цѣли въ городъ; иногда разсылались по почтѣ, а въ Ардатовскомъ уѣздѣ по особымъ складамъ.

Письменные принадлежности получали: школы Буинскаго и Ардатовскаго уѣздовъ изъ земскихъ управъ, которыя снабжали ихъ въ счетъ земской субсидіи, то разсылая по земской почтѣ, то лично выдавая на руки завѣдующимъ; школы Карсунскаго уѣзда получали эти принадлежности изъ отдѣленія, которое приобрѣтало ихъ отчасти на средства, поступившія сюда отъ церквей уѣзда въ размѣрѣ 1% съ церковныхъ доходовъ, отчасти на земскую субсидію въ размѣрѣ 200 р.; Алатырскаго уѣзда однѣ школы получали письм. принадлежности изъ отдѣленія, а другія приобрѣтали ихъ сами; на школы Курмышскаго уѣзда отпускалось 300 р. казенныхъ средствъ на этотъ предметъ, а школы Сенгилеевскаго и Сызранскаго уѣздовъ приобрѣтали ихъ на мѣстныя средства, и только нѣкоторыя изъ школъ этихъ уѣздовъ получали письменныя принадлежности изъ отдѣленія, которое приобрѣтало ихъ на средства Братства. (Отч. еп. набл., стр. 38—39).

1905 годъ—годъ начала разнаго рода броженій, волненій и забастовокъ въ политической и церковной жизни. Всѣ эти явленія не должны были не отразиться на церковной жизни приходовъ и въ частности на благополучіи церковно-школьнаго дѣла. Тѣмъ не менѣе этотъ годъ для церковныхъ школъ Симбирской епархіи можно считать самымъ счастливымъ, въ особенности если судить по количеству имѣвшихся школъ въ этомъ году и числу въ нихъ учащихся. Ни прежде, ни послѣ количество школъ не достигало того размѣра, какъ это было въ этомъ году.

Общее количество церковныхъ школъ было таково въ этомъ году: 1) школъ второклассныхъ 12—10 мужскихъ и 2 женскихъ; 2) двухклассная женская—1; 3) одноклассныхъ 294, изъ нихъ 22 мужскихъ, 23 женскихъ и 249 смѣшанныхъ, и 4) школъ грамоты—212, изъ нихъ 19 мужскихъ, 20 женскихъ и 173 смѣшанныхъ. Такимъ образомъ всѣхъ школъ было 519. Кромѣ того, была одна школа воскресная. Противъ прошлаго 1904 года число одноклассныхъ школъ увеличилось на 7, а школъ грамоты—на 5.

Въ семь году преобразованы школы грамоты въ церковно-приходскія: Ново-Зиновьевская, Карсунскаго у., Мостовская, Карцевская, Винновская, Кременская, Васильевская,